

Даниэла СТИЛ

РОМАН О ПОЛЕТЕ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

КРЫЛЬЯ

Даниэла Стил Крылья

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14662915
Крылья: Э; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-83727-4

Аннотация

Еще вчера Кэсси О'Мэлли была простушкой из маленького провинциального городка, а сегодня ее портрет украшает первые страницы всех газет и журналов. Благодаря Десмонду Уильямсу – известному производителю самолетов, миллионеру и красавцу – о талантливой девушке-летчице узнает весь мир. Десмонд делает ее не только лицом своей фирмы, но и собирается жениться на ней. Однако Кэсси никак не может забыть свою первую любовь: мужчину, который научил ее летать. Сможет ли Кэсси ради осуществления мечты отказаться от счастья?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Даниэла Стил

Крылья

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Асу моего сердца,
пилоту моей мечты,
радости моей жизни,
прибежищу, в которое я ухажу
во тьме ночи,
яркому солнцу
моей души
на рассвете,
сияющей звезде
моих небес,
моей любви,
моему сердцу,
моей вселенной,
с сердечной любовью,
Олив.*

Глава 1

Дорога к аэропорту О'Мэлли петляла узкой пыльной полоской. Она скользила то влево, то вправо, лениво огибая кукурузные поля. Сам аэропорт, клочок пересохшей земли возле Гуд-Хоуп, что в округе Макдоно, располагался в ста девяноста милях к юго-западу от Чикаго. Пэт О'Мэлли впервые наткнулся на эти пустынные семьдесят девять акров осенью 1918 года. И в тот момент ему показалось, что ничего прекраснее он в жизни не видел. Ни один нормальный фермер не позарился бы на это бесплодное поле, так что стоило оно дешевле некуда. Пэт О'Мэлли выложил за него большую часть своих сбережений. Остаток ушел на покупку выдавшей вида «Кертис Дженни», двухместного самолетика с двойной панелью управления. На нем он учил летать тех редких посетителей, которые могли позволить себе урок-другой, перевозил время от времени в Чикаго какого-нибудь пассажира или доставлял по назначению небольшие грузы.

«Кертис Дженни» едва не разорил Пэта, и только Уна, его хорошенькая рыжеволосая жена, с которой он прожил уже десять лет, единственная не считала его полным безумцем. Уна знала, как отчаянно ему хотелось летать – с тех самых пор, как он впервые увидел самолет на выставке в Нью-Джерси. Пэт вкалывал на двух работах, чтобы оплачивать уроки пилотирования, и он не поленился притащить Уну в Сан-Франциско на Панамо-Тихоокеанскую выставку 1915 года – все для того, чтобы повстречаться с Линкольном Бичи. Последний даже взял Пэта с собой в полет. И тем труднее пришлось Пэту потом, когда Бичи погиб, разбившись на своем экспериментальном самолете. Он успел сделать три ошеломляющих петли, после чего произошло несчастье.

Еще Пэт встретился на выставке с прославленным авиатором Артом Смитом и целой когортой таких же фанатиков пилотирования, как и он сам. Отчаянно храбрые и бесшабашные, они предпочитали полеты любому другому занятию. Стоило им подняться в воздух, и они полностью преображались. Эти парни только и говорили, что о полетах, – ими они жили и дышали. Не было такой модели самолета, в которой они не разбирались бы от и до – включая и то, как на ней летать. Авиаторы охотно делились друг с другом советами, историями, подробностями, касавшимися старых и новых самолетов и даже совсем уж невероятных механизмов. Они и думать не хотели ни о чем, кроме полетов, а потому редко задерживались на работах, которые не имели ничего общего с аэропланами и пилотированием. Пэт всегда был в гуще этих людей, вдохновенно описывая какой-нибудь невероятный трюк, который ему повезло увидеть, или самолет, сумевший превзойти прежние достижения. Он не раз клялся, что в один прекрасный день у него будет свой аэроплан – а может, и целая флотилия. Приятели только посмеивались над ним, а родственники возмущенно крутили пальцем у виска. И только милая, любящая Уна безоговорочно верила мужу. Каждое его слово она встречала с полным доверием и обожанием. И когда одна за другой рождались их дочери, Пэт, страстно мечтавший о сыне, старался не показывать своего разочарования – ему не хотелось задеть чувства жены.

Но все же, несмотря на всю свою любовь к жене, Пэт О'Мэлли был не из тех, кто тратит время на дочерей. Он был мужчиной до мозга костей и предпочитал чисто мужские занятия. Деньги, которые он тратил на уроки пилотирования, окупались достаточно быстро. Пэт принадлежал к числу тех пилотов, которые инстинктивно знают, как управлять практически любой машиной, и никто не удивился, когда он в числе первых добровольцев ушел на фронт – еще до того, как Соединенные Штаты вступили в войну. Сначала он летал в составе эскадрильи «Лафайет», а затем перешел в 94-й «Воздушный эскадрон», где сражался под командованием Эдди Рикенбекера.

Это были замечательные годы. В 1916-м, когда Пэт ушел на войну, ему исполнилось уже тридцать, и он был старше большинства других летчиков. Этим, а еще страстной любовью к полетам он был похож на Рикенбекера. Вдобавок Пэт О'Мэлли, как и его командир, всегда знал, что и зачем он делает. Он был умен, решителен и хладнокровен. Ему не раз приходилось рисковать, и товарищи по эскадрону клялись, что мужества ему не занимать. Им нравилось летать с ним, и даже Рикенбекер говорил, что Пэт – один из лучших в мире пилотов. Рикенбекер даже предлагал ему остаться с ними после войны, ведь пилотам в то время приходилось решать все новые и новые задачи, осваивать неизведанные горизонты.

Но Пэт решил, с него достаточно. Каким бы хорошим пилотом он ни был, его время прошло. Настала пора позаботиться об Уне и девочках. В 1918-м, в конце войны, ему исполнилось тридцать два – надо уже было подумать о будущем. Отец его к тому времени умер, оставив Пэту свои крошечные сбережения. Уне тоже удалось кое-что отложить. Эти-то деньги он и взял с собой, когда отправился присматривать землю к западу от Чикаго. От парня, с которым он летал в эскадроне, Пэт узнал, что земля там идет по дешевке – особенно та, которая непригодна для обработки. Вот тогда-то все и закрутилось.

Он прикупил семьдесят девять акров бесплодной земли и сам изготовил указатель, который можно было видеть там еще восемнадцать лет спустя. «Аэропорт О'Мэлли», – гласила надпись на знаке. За эти годы ничего не изменилось, лишь пара букв выгорела от солнца.

На оставшиеся деньги Пэт приобрел «Кертис Дженни», и уже к Рождеству ему удалось привезти на место Уну и дочерей. Здесь, у реки, в тени старых деревьев стояла маленькая хижина. Там они и поселились. Пэт на своей старенькой «Дженни» развозил почту и брал пассажиров, которые могли заплатить за полет. Он берег каждый пенни, и уже к весне смог купить «Де Хэвилленд D.H.4.A», который как нельзя лучше подошел для перевозки почты и грузов.

Правительственные контракты на поставку почты были весьма прибыльными, но из-за них Пэт почти не бывал дома. Порой Уне приходилось одной управляться с аэропортом и при этом еще заботиться о детях. Она научилась заправлять самолеты и отвечать на звонки, связанные с доставкой грузов и другими контрактами. Как правило, именно Уна встречала самолеты на летном поле, указывая флажками посадочную полосу. А Пэт безостановочно развозил почту, грузы и пассажиров.

Пилоты с изумлением замечали, что с земли им сигналила молодая женщина, хорошенькая, рыжеволосая, да еще и явно беременная. В ту весну Уна с трудом носила свой живот. Она даже думала поначалу, что может разродиться близнецами. Но Пэт был уверен, что это не близнецы. Это была мечта всей его жизни – сын, который будет летать с ним на самолетах и помогать с работой в аэропорте. Мальчик, которого он ждал целых десять лет.

Пэт сам принял ребенка. К тому времени у них с Уной была своя спальня, а у девочек своя. Кроме этих двух комнаток в доме находились уютная кухня и просторная гостиная. Все скромно и без причуд. Обстановка тоже была самой непритязательной. Практически все, что они зарабатывали, поглощал аэропорт.

Их четвертый ребенок появился на свет теплой весенней ночью. Взглянув на него, Уна не смогла сдержать слез. Она знала, как горько будет разочарован Пэт. Это был вовсе не долгожданный сын, а очередная девочка. Крепкий, здоровенький ребенок с голубыми глазами, нежной кожей и ярко-рыжими волосами. Но какой бы хорошенькой она ни была, это уже не могло спасти положения.

– Не переживай, детка, – сказал Пэт, когда Уна печально отвернулась от него. – У нас родилась здоровая малышка. В один прекрасный день она станет для тебя настоящим утешением.

– А как насчет тебя? – спросила она с несчастным видом. – Ты же не можешь всю жизнь в одиночестве заниматься аэропортом.

– Придется тебе и дальше помогать мне с заправкой самолетов, – пошутил он и вышел из комнаты, чтобы освежиться глотком виски. В конце концов, он его заслужил.

В течение следующих шести недель Пэт был так занят, что у него просто не оставалось времени на семью, как не оставалось его и на то, чтобы оплакивать сына, который прихотью судьбы оказался здоровой, хорошенькой дочерью. Когда же он наконец обратил на нее внимание, та практически удвоилась в размерах, а Уна вновь обрела девичью фигурку.

Малышка тем временем росла настоящим рыжеволосым дьяволенком. Если мать и сестры не бросались к ней по первому капризу, ее вопль могли слышать в отдаленных уголках штата.

– Такой горластой у нас еще не было, – заметил как-то Пэт после бессонной ночи. – Легкие у нее дай бог!

– День выдался жаркий, и у малышки поднялась температура. – Его жена без труда находила объяснение, почему детишки были не в настроении.

Через неделю, в один из таких же удушливых июньских дней, Пэту пришлось встать на рассвете, чтобы совершить небольшой рейс в Чикаго. Когда он вернулся домой, оказалось, что прибыла срочная почта, и через два часа ему вновь предстоит отправиться в путь. В такие дни Пэт больше всего жалел о том, что у него нет помощника, который взял бы на себя часть обязанностей. Работы искали многие, но не каждому он мог доверить свои бесценные самолеты.

– Нет ли свободных самолетов, мистер? – прозвучал вдруг чей-то голос. Пэт хотел было сказать, что нанять можно его, но не его самолеты, но затем поднял голову и расплылся в широкой улыбке. На пороге стоял совсем еще молодой паренек с челкой, которая падала ему прямо на глаза.

– Что, парень, не можешь позволить себе парикмахера?

Ник Гальвин был на редкость привлекательным молодым человеком с густыми черными волосами и ярко-голубыми глазами. Всю войну он сражался с Пэтом в 94-м эскадроне. Ник отправился в армию в семнадцать лет и был сейчас лишь годом старше. Несмотря на возраст, в эскадроне он по праву считался одним из лучших пилотов. Пэт и вовсе относился к нему, как к родному сыну.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он, с улыбкой разглядывая гостя.

– Да вот решил проведать старого друга. Хотел посмотреть, не растолстел ли ты за мирное время. Это твой самолет стоит у ангара?

– Мой. Купил его год назад вместо ботинок своим детишкам.

– Полагаю, Уна была в восторге. С Уной Ник встречался в Нью-Йорке сразу после войны, и та была очарована его внешностью и манерами. – Неужели она еще не сбежала от тебя? Особенно после того, как ты притащил ее в эту глушь? – спросил он, присаживаясь у стола.

Пэт рассмеялся и покачал головой:

– Я и сам боялся чего-то подобного, но она все же решила остаться. Даже не спрашивай меня почему. В то время мы жили с ней в развалюхе, в которую мой дед не поселил бы и корову. Но Уна – замечательная женщина. Одна из лучших.

У самого Ника не было близких. Родители его умерли, когда пареньку исполнилось четырнадцать. Три года он прожил в приюте, а затем ушел на войну. Этот год стал одним из лучших в его жизни. Однако сражения кончились, и он вновь оказался предоставлен самому себе.

– Как детишки? – спросил Ник с искренним интересом.

– Прекрасно, – немного помедлив, ответил Пэт. – В прошлом месяце родился еще один. Снова девочка. Думали, на этот раз будет мальчик, но ошиблись.

– Что, Ас, придется тебе рано или поздно посадить на самолет девчонок? – пошутил Ник, но Пэт только pokrивился.

– Забудь об этом. А как насчет тебя? На чем ты летаешь в последнее время?

– Да на чем придется. Хожу вот от аэропорта к аэропорту в поисках работы. У тебя уже есть кто-нибудь в подсобных? – с тревогой поинтересовался он.

Пэт покачал головой, внимательно разглядывая своего гостя. Ник был из числа тех, кто всегда любил рисковать – и собой, и самолетами. Ему нечего было терять, в отличие от Пэта, который вложил в этот аэропорт все до последнего цента.

– Ты по-прежнему идешь на риск при любой возможности? – спросил он у Ника. Это качество не раз выручало парня в военные времена, но сейчас, в мирной жизни, оно было уже ни к чему.

– Только по необходимости, – сказал тот, не отводя взгляда. Он и правда стал осторожнее в последнее время. Вдобавок, он всегда относился к Пэту с большим уважением и не стал бы рисковать его самолетами.

– Смотри, если выкинешь какой-нибудь номер, я без раздумий вышвырну тебя за дверь, – сухо заметил Пэт. – Мне не нужен человек, способный разрушить весь мой бизнес.

Помолчав, он добавил со вздохом:

– По правде говоря, работы тут вполне хватит на двоих. Если контракты на почту будут поступать с той же скоростью, мне одному просто не справиться. В последнее время я только и делаю, что летаю. Порой по ночам, а зимой еще и в плохую погоду. И никому нет до этого дела – главное, чтобы почта была доставлена вовремя.

– Смотрю, ты тут по горло завален делами, – улыбнулся Ник. Его это устраивало, поскольку он отчаянно нуждался в работе. Пэт же с радостью готов был переложить на него часть своих обязанностей.

– Я мог бы начать с ночных рейсов, – предложил Ник. – Это позволило бы тебе проводить больше времени с Уной и детьми.

– Неплохая мысль, – заметил Пэт. – Хотя ночами тут бывает довольно шумно. Такой горластой дочки у меня еще не было.

– Как ее зовут? – с любопытством спросил Ник.

– Кассандра Морин. Но мы зовем ее Кэсси. Сам видишь, – добавил он с извиняющимся видом, – тебе придется найти комнату в городке, так как лишнего места у нас просто нет. Разве что койка в ангаре, где я держу «Дженни».

– Пойдет. На улице лето, и спать я могу хоть на поле.

Без долгих разговоров Ник перебрался в ангар, а месяцем позже выстроил себе домик. Размерами тот напоминал хижину, но Нику этого было довольно. Почти все свое время он проводил в полетах, помогая Пэту строить его бизнес.

И дела у них шли весьма успешно. Слава о двух летчиках, работающих возле Гуд-Хоуп, разошлась по всей округе. Заказы сыпались один за другим, принося неплохую прибыль.

А потом случилось то, чего никто уже не ожидал. Спустя тринадцать месяцев после рождения Кэсси на свет появился Кристофер Патрик О’Мэлли. Даже второе пришествие не произвело бы в семействе О’Мэлли такого переполоха, как рождение этого крохотного существа.

– Похоже, пора мне собирать вещи, – заметил на следующий день Ник с мрачноватой усмешкой.

– О чем это ты? – испуганно взглянул на него Пэт. Он с размахом отпраздновал рождение сына и теперь мучился сильным похмельем.

– Я так понимаю, что с появлением на свет этого парня мои дни здесь сочтены.

– Ты прав, – рассерженно проревел Пэт, – твои дни сочтены на ближайшие пятьдесят лет. Так что проверь-ка лучше почту, которую нам доставили сегодня утром.

Ник полностью оправдал надежды Пэта: он летал в любую погоду и при любых условиях, однако рисковал не больше, чем рискнул бы на его месте сам Пэт. И к самолетам он относился с тем же трепетом, что и его старший друг. Если бы не Ник, Пэту вряд ли удалось бы достичь такого процветания в делах.

Следующие семнадцать лет промелькнули незаметно. За это время число самолетов в аэропорту О’Мэлли увеличилось с двух до десяти. Два из них купил Ник. Еще шесть приобрел Пэт. Он не раз просил Ника стать его партнером, но тот предпочел остаться наемным работником. По его собственному утверждению, это избавляло его от лишней головной боли.

А вот с личной жизнью у парня не заладилось. Женился Ник в возрасте двадцати одного года, но уже через шесть месяцев его восемнадцатилетняя жена сбежала к родителям в Небраску. Она всем сердцем возненавидела Иллинойс и все, что было связано с самолетами. Ее тошнило всякий раз, когда Ник брал ее в полет. И когда жена наконец сбежала, он вздохнул с величайшим облегчением.

Уна пыталась время от времени свести его со своими молоденькими подружками, но даже ей очень скоро стало ясно, что Ник Гальвин не желает больше связывать себя узами брака. Если не считать случайных романов, жил он совсем один.

– Ник заслуживает гораздо большего, – жаловалась она Пэту.

– А с чего ты решила, что брак – это такое уж счастье? – посмеивался тот в ответ.

Как бы то ни было, но почти все свое время Ник проводил в аэропорту. Если кто и мог сравниться с ним в этом, то только Пэт и Кэсси.

В свои семнадцать Кэсси способна была заправить любой самолет и подготовить его к рейсу. Она заботилась о состоянии взлетных полос и наводила порядок в ангарах. Каждую свободную минуту она проводила в компании пилотов и знала устройство всех моторов, которые стояли в самолетах ее отца. Она была готова дневать и ночевать в аэропорту, но ее присутствие там страшно раздражало Пэта. Он заявлял, что ее место дома, рядом с матерью и сестрами. Кэсси неохотно повиновалась, но уже на следующий день вновь появлялась в аэропорту, чтобы провести там часок-другой до занятий в школе.

Ник чувствовал, что девушка просто прирожденная летчица, однако Пэт не раз заявлял, что Кэсси нечего делать в самолете. Он не испытывал ни малейшего почтения к таким замечательным летчицам, как Амелия Эрхарт, Джеки Кокрейн или Нэнси Лав. Пэт был уверен, что женщина не способна водить самолет так же хорошо, как мужчина. Ни одна женщина, настаивал он, не сядет за штурвал его самолета. Особенно если женщину эту зовут Кэсси О’Мэлли.

Ник пытался переубедить его, указывая на то, что некоторые женщины в их дни летали лучше Линдберга. Пэта подобные заявления приводили в бешенство. Линдберг, как и Рикенбекер, был для него настоящим кумиром. На столе у Пэта до сих пор стояла их общая с Линди фотография, сделанная еще в 1927 году, когда знаменитый летчик путешествовал в этих местах.

Нику нравилось поддразнивать Пэта, но он понимал, что ему никогда не выиграть в этом споре. По мнению Пэта, женщины не предназначались для вождения самолетов, какие бы рекорды они при этом ни устанавливали.

– А ты, – ткнул он пальцем в Кэсси, которая вошла в его кабинет в старых рабочих джинсах, – отправляйся домой! Помоги матери приготовить ужин.

– Я скоро уйду, папа. Мне просто нужно найти тут кое-что.

Стоял июнь, и Кэсси была на каникулах. Большинство ее одноклассников подрабатывали в аптеке, кафетерии или в магазинах. Ну а Кэсси с утра до ночи пропадала в аэропорту:

она помогала Нику и пилотам, и все это – совершенно бесплатно. Никакая сила не могла удержать ее вдали от самолетов.

– Почему бы тебе не заняться чем-нибудь полезным, вместо того чтобы путаться у нас под ногами? – раскричался на нее Пэт. Ему и в голову не приходило поблагодарить Кэсси за работу. Он вообще не хотел, чтобы она здесь находилась.

С годами он становился все раздражительней. В свои пятьдесят Пэт по-прежнему был прекрасным пилотом, но никакая сила не могла побороть его предубеждений. Впрочем, мало кто обращал на это внимание – даже Кэсси. На территории аэропорта его слово было законом, но Кэсси уже давно поняла: достаточно не попадаться отцу на глаза, и она может часами пропадать в ангарах и у самолетов.

Уна тоже знала, как сильно Кэсси любит самолеты, но ей, как и Пэту, это увлечение казалось противоестественным. Что о них подумают соседи? Только взгляните, в каком виде дочь приходит из аэропорта! Но Кэсси знала об устройстве самолетов больше, чем многие мужчины знали об устройстве своих машин. Ей ничего не стоило разобрать любой мотор, а затем собрать его заново. Самолеты были ее настоящей страстью.

«Не знаю, что с ней не так, – жаловался другу Пэт. – Похоже, она ошивается тут только для того, чтобы досадить брату». Ник знал, что Крису нет никакого дела до увлечения сестры. В аэропорт он заглядывал время от времени, чтобы угодить отцу. Крису уже исполнилось шестнадцать, и он тоже начал учиться пилотированию. Однако самолеты интересовали его не больше, чем желтый автобус, на котором они ездили в школу. Но Пэт вбил себе в голову, что однажды из его сына получится замечательный летчик.

Сам же Крис мечтал стать архитектором. Ему хотелось не летать, а строить дома. Кэсси знала об увлечении брата. Ей нравились его рисунки и чертежи. Как-то раз он выстроил целый город из банок, коробков и жестянок. В ход пошли даже бутылочные крышки и прочие мелочи. Кэсси пришла в восторг от увиденного, а Пэт только спросил у сына, почему он не построил вместо этого аэропорт. Крису не было дела до самолетов. Уроки пилотирования казались ему невыносимо скучными. Зато Кэсси отдала бы за них все, что угодно.

В тот же день, уже после разговора с Пэтом, Ник заметил ее на взлетной полосе, где она сажала самолет. Чуть позже он разыскал Кэсси в ангаре. На носу у нее красовалось масляное пятно, а волосы были затянуты в тугий пучок. Выглядела она настолько забавно, что Ник не выдержал и рассмеялся.

– Что тут смешного? – улыбнулась она ему усталой улыбкой, впрочем, вид при этом у нее был довольно счастливый.

– Ты смешная. Ты хоть смотрелась сегодня в зеркало? На тебе больше масла, чем на моей «Белланке». Твой отец придет в настоящий восторг.

– Мой отец хочет, чтобы я наводила порядок в доме и варила картошку.

– Что ж, полезное занятие.

– Правда? А ты умеешь варить картошку?

– При необходимости. Я умею готовить.

– Но ты не *должен* этого делать. Понимаешь, о чем я?

– Да. Но твоего отца тоже можно понять. У меня нет ни жены, ни детей. И он не хочет, чтобы ты пошла по моим стопам: жила в хижине на краю летного поля и летала с почтой до Кливленда.

К тому времени его хижина превратилась если не в роскошное, то в очень уютное жилище.

– А что, мне нравится, – улыбнулась она. – Это я про почту.

– Ладно, хватит меня убеждать. Скажи лучше об этом своему отцу.

– Бесполезно, – поморщилась Кэсси. – Надеюсь, он хотя бы позволит мне поработать тут летом. Это все, чего мне хочется.

Ник, как никто другой, понимал ее чувства. Его с детства неудержимо тянуло к самолетам. Но ему, в отличие от Кэсси, повезло. Война, принадлежность к мужскому полу и помощь Пэта О'Мэлли позволили ему осуществить давнюю мечту. Кэсси в этом смысле придется куда труднее.

Ник уже вернулся в свой кабинет, когда в здании аэропорта появился Крис.

– Не знаешь, моя сестра здесь? – спросил он у Ника так, будто надеялся услышать «нет». Но Кэсси поджидала его уже больше часа.

– Ясное дело, – улыбнулся Ник. – Она в дальнем ангаре, общается с пилотом, который только что приземлился.

– Ладно, пойду отыщу ее, – кивнул Крис. – А потом хочу немного попрактиковаться.

– Удачи, – сказал Ник, удивленный тем, насколько этот паренек хотел угодить отцу. Для Ника не было секретом, что Крис не любил летать.

Стоило Крису найти Кэсси, и она тут же обрушилась на брата с упреками:

– Почему ты так поздно? Теперь мы опоздаем к ужину!

– Так давай вообще отложим, – пожал плечами Крис.

– Ну, нет! – вспыхнула Кэсси. – Я прождала тебя весь день.

Крис вздохнул. Он знал, что переубедить ее не удастся.

– Ладно, но нам придется обернуться побыстрее.

– Всего полчаса, – умоляюще взглянула сестра.

– Ладно. Только обещай, что не будешь делать глупостей.

– Обещаю, – поспешила заверить его Кэсси, но он, как всегда, не очень-то ей поверил.

Вместе они направились к старенькой «Дженни». Пэт сказал Крису, что тот может пользоваться ею в любое время. Надев шлем и перчатки, Крис уселся на заднее сиденье. Кэсси устроилась впереди, изображая из себя пассажира.

Оба они пристегнулись, и уже через несколько минут самолет зашпешил по взлетной полосе. Кэсси скептически наблюдала за работой Криса. На ее взгляд, он двигался слишком медленно и осторожно. Стоило им подняться в воздух, и она тут же повернулась к брату. Тот понял и кивнул, передавая ей контроль над самолетом.

Оба прекрасно знали, для чего они тут. Крис учился летать у Ника, а затем уже сам давал уроки Кэсси. Точнее, он просто поднимал ее в воздух, после чего позволял летать по собственному усмотрению. Кэсси была прирожденным пилотом. Несмотря на отсутствие опыта, самолет она водила куда лучше брата. Она пообещала ему двадцать долларов в месяц за неограниченную возможность летать с ним на самолете отца. Крису требовались деньги на подружку, и он согласился. Всю зиму Кэсси подрабатывала где только могла, чтобы накопить деньги на эти полеты.

Сначала она сделала несколько восьмерок и поворотов, а затем перешла к фигурам посложнее. Даже Крис оценил легкость и точность, с какой девушка выполняла все упражнения. Затем настал черед петли, и тут он немного занервничал. Оставалось надеяться, что Кэсси не решится на что-нибудь рискованное. Наконец Крис с нетерпением хлопнул сестру по плечу: пора было возвращаться.

Кэсси стала осторожно снижаться над аэропортом. Перед приземлением она вновь передала контроль Крису, и самолет тут же потерял плавность движений. У Криса не было талантов сестры, и «Дженни» слишком жестко опустилась на землю.

Когда они выбрались из самолета, оказалось, что за ними внимательно наблюдали Ник и отец. Пэт довольно хлопнул Криса по плечу.

– Славная работа, сынок, – сказал он. – Ты прирожденный пилот!

Ник тем временем внимательно наблюдал за Кэсси. Пэт повел Криса к офису, а Ник и Кэсси зашагали следом.

– Тебе нравится летать с ним, Кэсс? – негромко поинтересовался Ник.

– Очень, – просияла она, и Нику захотелось как следует встряхнуть ее. Он удивлялся, почему Пэт так легко позволил обмануть себя. Возможно, потому, что ему этого хотелось.

Через несколько минут Пэт повез детей домой. Ник смотрел им вслед с печальной улыбкой. Одно он знал наверняка: этим самолетом управлял не Крис О’Мэлли. Кэсси все-таки нашла возможность летать. Пожалуй, не стоит пока выдавать ее Пэту. Ник вспомнил петлю, которую она совершила перед посадкой. Так, пожалуй, недалеко и до выступления на авиашоу. А почему бы нет? Кэсси была не просто прирожденным пилотом. Она, как и Ник, *не могла* не летать.

Глава 2

Когда Пэт, Кэсси и Крис пришли домой, на кухне было полно народу: сестры Кэсси помогали матери готовить ужин. Глинис внешне походила на отца. Замужество ее длилось уже шесть лет, и к двадцати пяти годам она успела родить четверых детей. Меган, скромная и застенчивая, напоминала мать. Она и внешне была похожа на Уну, только волосы у нее отливали не рыжим, а каштановым. Меган вышла замуж почти сразу за Глинис и к двадцати трем годам успела обзавестись тремя сыновьями. Обе девушки были замужем за фермерами, земли которых располагались по соседству. Это были хорошие, работающие парни, и девушки чувствовали себя вполне счастливыми. У Колин, двадцатидвухлетней блондинки, тоже было двое детей – сын и дочка. Она вышла замуж за парня, преподававшего английский в местной школе. Колин ужасно хотелось поступить в колледж, но она снова была беременна, так что ни о какой учебе пока не могло быть и речи. Не могла же она каждый день оставлять малышей на попечение собственной матери! Да отец бы этого и не позволил. Так что колледж оставался для Колин несбыточной мечтой, а реальность была куда суровей: дети и постоянная нехватка денег. Отец время от времени снабжал ее небольшими суммами, но муж Колин ненавидел такие «подачки». Однако его собственный заработок был слишком мал, чтобы прокормить жену и двух ребятишек, в то время как на подходе был уже третий. Как раз сегодня мать дала Колин немного денег: дочери предстояло купить вещички для новорожденного. Депрессия не пощадила школы, и они с Дэвидом еле-еле сводили концы с концами.

Сегодня трое сестер собирались поужинать вместе с родителями. У мужей их были свои планы на вечер, а сестры, как обычно, поспешили в отцовский дом. Уне нравилось, когда все ее дети собирались под одной крышей, хоть это и лишало их с мужем привычного спокойствия.

Пэт сразу ушел к себе, чтобы переодеться. Крис тоже отправился в свою комнату. Кэсси, пока другие женщины готовили, принялась развлекать ребятишек. Ее чумазое лицо ужасно развеселило племянников и племянниц, и Кэсси принялась гоняться за ними по гостиной, изображая из себя чудовище. Крис вышел только к ужину. На Кэсси он взглянул с немим негодованием. Он все еще злился на сестру за ту петлю, которую она совершила при посадке. С другой стороны, Кэсси заслужила для него похвалу отца, так что не было смысла жаловаться слишком громко. Каждый из них получал то, в чем нуждался. Кэсси хотела летать, а Крису нужны были деньги. Похвала отца стала для него дополнительным бонусом.

Спустя полчаса все расселись за щедро накрытым столом. Здесь были кукуруза и свинина, домашний хлеб и картофельное пюре. Глинис принесла свинину, Меган – кукурузу, а Уна вырастила картошку. Они сами выращивали себе еду. Если же требовалось что-то еще, то за покупками шли к Стронгу. У него был единственный на всю округу бакалейный магазин. Даже в эти нелегкие времена дела у Стронгов шли хорошо. Уна вновь упомянула об этом, когда все закончили ужинать и за окном раздался знакомый скрип колес. Нетрудно было догадаться, кто к ним пожаловал.

Бобби Стронга, сына местного бакалейщика, Кэсси знала с детства. Они дружили уже много лет, но последние два года их отношения вышли за рамки дружбы, хоть Кэсси и утверждала, что это не так. Однако мать и Меган частенько напоминали ей о том, что сами они вышли замуж в семнадцать, и Кэсси стоило бы побыстрее разобраться в своих чувствах. Бобби был серьезным и ответственным пареньком. К тому же он нравился ее родителям. Но Кэсси не готова была признать, что любит его.

Кэсси нравилось с ним общаться. Ей нравился Бобби и его друзья. Ей пришлось по душе его хорошие манеры и мягкий характер, его вдумчивость и терпение. У Бобби было

доброе сердце, и Кэсси радовала та легкость, с какой он общался с ее малолетними племянниками и племянницами. Ей многое нравилось в Бобби, и все-таки ее тянуло к нему не так сильно, как к самолетам. Кэсси еще не встречала парня, чувства к которому могли бы сравниться с ее чувствами к полетам.

– Вечер добрый, миссис О’Мэлли... Глин... Мег... Колин... Ого! Такое чувство, что все случится в самом скором времени!

Колин, собиравшаяся с детьми домой, выглядела просто необъятной.

– Может, даже сегодня, если я не перестану объедаться домашними пирогами, – рассмеемся в ответ Колин. Она была лишь на пять лет старше Кэсси и Бобби, но Кэсси порой казалось, что их разделяют сотни световых лет. Сестры ее были такими замужними и серьезными. Кэсси чувствовала, что никогда не станет такой, как они. Возможно, думалось ей порой, это было своего рода проклятием. Отцу так хотелось сына, что это сказалось на ее характере.

Только Бобби пожал руку ее отцу и поздоровался с Крисом, как его тут же облепили ребятишки. Чуть позже мать и старшие сестры отправились на кухню, чтобы помыть посуду, а Кэсси предложили остаться с Бобби. Хорошо еще, что она успела умыться, хотя на лице у нее до сих пор виднелись следы машинного масла.

– Как прошел день? – спросил Бобби с мягкой улыбкой. Паренек он был застенчивый, но очень приятный. Бобби старался с пониманием относиться к причудам Кэсси и ее страсти к самолетам. Он внимательно выслушивал ее восторженные рассказы о каком-нибудь новом аэроплане или излюбленной отцовской «Веге». На самом деле Кэсси могла говорить о чем угодно – Бобби просто нравилось ее слушать. Он заглядывал к ним едва ли не каждый вечер, но Кэсси по-прежнему вела себя так, будто для нее это было большим сюрпризом.

В глубине души она боялась этой преданности. Через год она заканчивала школу, так что никто и не удивится, если Бобби вдруг сделает ей предложение. Но мысль о замужестве приводила Кэсси в ужас. Ей хотелось гораздо большего. Свободного времени и пространства. Возможности пойти в колледж. И тех ощущений, которыми сопровождался любой полет. Жизнь с Бобби будет похожа на поездку в Огайо: размеренность, надежность и стабильность. Ничего непредсказуемого. В то же время Кэсси чувствовала: прекрати Бобби свои визиты, ей будет страшно не хватать его.

– Сегодня я летала с Крисом на отцовской «Дженни», – сообщила она как бы между прочим. – Здорово получилось. Мы немного покружили и даже сделали петлю.

– Похоже, Крис становится настоящим мастером, – вежливо заметил Бобби, хотя сам он, как и Крис, был совершенно равнодушен к полетам. – А чем еще ты занималась?

Бобби всегда интересовался ее делами. Он искренне считал Кэсси красивой – в отличие от других парней, которым она казалась слишком высокой, а ее волосы – слишком рыжими. Бобби любил Кэсси такой, какой она была, хотя и чувствовал порой, что не в состоянии понять ее. Кэсси многое привлекало в Бобби, и ей было сложно разобраться в собственных чувствах. Когда она призналась в этом матери, Уна сказала, что и она чувствовала нечто подобное перед замужеством: «Не так-то просто взять на себя подобное обязательство».

– Ну, не знаю... – Сколько Кэсси ни вспоминала, все ее хлопоты так или иначе были связаны с самолетами. – Сначала я заправляла машины, потом повозилась с мотором «Дженни». – Она с улыбкой коснулась щеки. – Вымазалась в масле с ног до головы. Отца чуть удар не хватил, когда он взглянул на меня. Видел бы ты, на что я была похожа до ужина!

– Я-то думал, ты жарила печенку, – поддразнил ее Бобби, и Кэсси рассмеялась. Бобби знал, как она дорожила своими мечтами – вроде поступления в колледж. Сам он туда не собирался. Бобби планировал остаться дома, чтобы помогать отцу с торговлей. Собственно говоря, он уже занимался этим по выходным и после школы.

– В эту субботу в кинотеатре будут показывать новый фильм с Фредом Астером «Следуя за флотом». Не хочешь сходить? Классный фильм, говорят, – Бобби с надеждой взглянул на Кэсси, и та с улыбкой кивнула в ответ.

– С удовольствием.

Вскоре старшие сестры с детьми разошлись по домам, а Кэсси с Бобби остались на веранде в полном одиночестве. Родители Кэсси сидели в гостиной. Она знала, что со своего места те прекрасно видели парочку, но в целом это не имело значения: ее родителям всегда нравился Бобби. Пэт был бы только рад, если бы они поженились сразу после школы. Во всяком случае, это было куда предпочтительней, чем ее неуместная тяга к самолетам.

В доме Пэт с гордостью рассказывал Уне о той петле, которую сделал сегодня Крис: «У парня способности к полетам». Уна слушала его с довольной улыбкой. Она была рада, что Пэт все-таки обрел сына, о котором столько мечтал.

Ну а Бобби рассказывал Кэсси о том, как он провел день в отцовском магазине. Еще он упомянул, что депрессия сильно повлияла на цены не только в Иллинойсе, но и по всей стране. Бобби мечтал открыть со временем целую сеть магазинов в соседних городках. Кэсси тоже любила помечтать, только ей, в отличие от Бобби, нелегко было рассказать о своих мечтах.

– А ты никогда не думал заняться чем-то другим, непохожим на то, что делает твой отец? – спросила она, хотя единственное, чего хотелось ей самой, – следовать по стопам своего отца. Но это-то ей как раз и запрещалось.

– Да нет, – ответил Бобби, – мне нравится эта работа. Людям нужна еда. Более того, им нужна качественная еда. Так что мы делаем очень важное дело, даже если на первый взгляд оно таким и не кажется.

Кэсси улыбнулась в ответ, и в этот момент над головой у них раздался гул самолета.

– Это Ник, – заметила она. – Летит в Сан-Диего с каким-то грузом. А на обратном пути он должен заглянуть в Сан-Франциско, чтобы прихватить почту для одного из наших клиентов.

Кэсси знала, что Ник летит на «Хэндли Пейдж», – об этом ей сказал звук мотора.

– Не исключено, что и ему это надоедает, – рассудительно заметил Бобби. – Нам полеты кажутся чем-то удивительным, а для него это всего лишь работа – совсем как для моего отца.

– Может быть, – кивнула Кэсси, хотя в душе она была уверена в обратном. – Видишь ли, пилоты – особый сорт людей. Они жизни своей не мыслят без полетов. Это у них в крови. Работа для них – превыше всего, – добавила она с сияющим взглядом.

– Очень может быть, – сказал Бобби с озадаченной улыбкой. – Но мне это трудно понять.

– С подобным чувством нужно родиться. Это все равно что дар небес. Просто есть люди, для которых ничего не может сравниться с полетами.

Бобби тихонько рассмеялся в ответ.

– По-моему, ты видишь все в романтическом свете. Ну а для пилотов это, должно быть, обычная работа.

– Возможно, – уклончиво заметила Кэсси. Она не сомневалась, что летчиков объединяло нечто вроде тайного братства, к которому ей отчаянно хотелось присоединиться. Другое дело, что никто не спешил принимать ее в этот избранный круг.

Задумавшись, она рассеянно смотрела в ночную тьму, напрочь забыв о Бобби, который все так же сидел рядом. И лишь когда он пошевелился, Кэсси очнулась.

– Пожалуй, мне пора. Заправка самолетов – занятие не из легких, так что ты, должно быть, здорово устала, – поддразнил он Кэсси. Но ей просто хотелось побыть одной. Она вновь переживала те незабываемые минуты, когда брат позволил ей вести самолет.

– До завтра, Кэсс.

– Спокойной ночи.

Наклонившись, Бобби коснулся губами ее щеки и зашагал к отцовскому грузовичку, на боку которого красовалась надпись «Бакалея Стронга». Днем на этой машине развозили продукты, а по вечерам на ней ездил Бобби.

Улыбнувшись, Кэсси помахала ему рукой и направилась в дом. В голове у нее крутились мысли о том, каким же счастливым был Ник, которому выпало этой ночью вести самолет в Сан-Диего.

Глава 3

Ник вернулся с Западного побережья в воскресенье вечером, сбросив в Чикаго и Детройте почту и груз. В понедельник утром он уже сидел у себя за столом. Выглядел он при этом свежим и отдохнувшим. Дел было по горло: в офис звонили новые клиенты, а почта и грузы уже ждали отправки. Они не испытывали недостатка в пилотах и самолетах, но Ник обычно брался за самые трудные рейсы. Ему нравилось летать – особенно ночью и в плохую погоду. Ну а Пэт с его талантом администратора охотно подменял Ника за столом. Пэт тоже любил летать, но теперь у него почти не оставалось на это времени. К тому же он начал терять терпение. Его злила любая техническая неполадка или срыв графика. Он придирчиво относился к пилотам, требуя от них безусловной надежности. Даже самый невинный трюк мог повлечь за собой увольнение.

– Ты бы следил за собой, Ас, – посмеивался Ник, – а то скоро станешь совсем как Рикенбекер.

– Уж ты бы помалкивал, – огрызнулся в ответ Пэт.

Военное прошлое Ника было не менее красочным, чем у Пэта. Как-то раз он сражался с прославленным немецким асом Эрнстом Удетом и умудрился вернуться на базу целым и невредимым (если не считать небольшого ранения). Но все это осталось в прошлом. Трудности военных времен вспоминались лишь в случаях, когда приходилось бороться с погодой или садиться на неисправном самолете. За эти семнадцать лет он пережил немало рискованных моментов, но ни один из них не шел ни в какое сравнение с военными приключениями.

Об одном таком приключении Ник вспомнил, наблюдая за грозовыми тучами на востоке. Он напомнил об этом Пэту. Гроза в тот раз была такой, что Ник вел самолет над самой землей, едва не оцарапав днище о верхушки деревьев. Пэт рассмеялся, вспомнив давний случай. Ситуация и правда была напряженной, но Ник умудрился спасти и себя, и самолет. Двум другим пилотам тогда повезло гораздо меньше.

– Я в тот раз до чертиков испугался, – признался Ник два десятилетия спустя.

– Да уж, вид у тебя был бледный, – подколот его Пэт, наблюдая за зловещими тучами, которые мрачно чернели на горизонте. Вместе они проверили несколько самолетов, после чего вновь направились в офис. На летном поле Ник заметил Криса, который оживленно спорил о чем-то с Кэсси. Оба были настолько поглощены разговором, что не обратили на Ника никакого внимания. Последний, впрочем, не придавал этому особого значения. Он знал, что в такую погоду Крис не рискнет подняться в небо.

Ник скрылся в офисе, а Кэсси продолжала убеждать брата. Она практически кричала, чтобы перекрыть шум моторов:

– Не говори глупостей! Мы поднимемся буквально на пару минут. До грозы еще не один час. Я все утро слушала прогнозы погоды. Ну же, Крис, не будь такой размазней!

– Я не собираюсь садиться в самолет в такую погоду. Мы можем подождать до завтра.

– Я хочу лететь сегодня! – Казалось, будто темные тучи на горизонте раззадорили ее еще больше. – Давай, Крис, это будет круто!

– Не думаю. Вдобавок, отец придет в ярость, если я стану без толку рисковать «Дженни».

– Перестань молоть чушь. Мы ничем не рискуем. Тучи еще за много километров отсюда. Поднимемся на полчаса, а затем вернемся. Все пройдет как нельзя лучше, можешь мне поверить.

Крис мрачно смотрел на сестру. Он ненавидел ее за эту убедительность. Кэсси всегда подбивала его на поступки, которые выходили им боком. Она не слушала доводов разума, так что проще было согласиться с ней, чем спорить.

- Ладно, – сдался Крис. – Пятнадцать минут, и точка. Я сам решу, когда нам садиться.
– Идет, – просияла Кэсси.

Они выкатили «Дженни» на летную полосу и тщательно ее проверили. Кэсси усе-
лась спереди, а Крис сзади, на месте инструктора. Но поскольку рычаги управления были у
обоих, со стороны трудно было понять, кто именно ведет самолет.

Спустя несколько минут Ник услышал над головой гул самолета. Он показался ему до
странности знакомым. Не выдержав, Ник выглянул из окна и сразу же увидел машину. Ветер
отчаянно швырял самолет, который летел на невероятной скорости.

«Черт!» – Ник поспешил на улицу, но «Дженни» уже скрылась из виду. Гроза надви-
галась на аэропорт с неумолимой скоростью. Хлынул ливень. Не прошло и минуты, а Ник
уже промок насквозь.

Пока самолет набирал высоту, Крис отчаянно пытался справиться с управлением.
Кэсси что-то кричала ему со своего сиденья, но шум ветра и рев мотора напрочь заглушали
ее слова.

- Давай я поведу! – кричала она.

Какое-то время он еще пытался бороться со стихией, но затем руки его обмякли, и
Кэсси взяла управление на себя.

Самолет безудержно швыряло вверх и вниз. Он то взмывал на сотню футов, то вновь
скользил к земле. Казалось, будто они падают с какого-то небоскреба, после чего вновь
карабкаются вверх.

Кэсси изо всех сил старалась выровнять самолет. Она интуитивно ощущала все дви-
жения машины и пыталась подстроить ее полет под свои планы. Но к этому времени они
окончательно утратили представление о том, как далеко – а главное, как высоко – их занесло.

От отца и Ника Кэсси слышала про трюк, который мог вытащить их из этой переделки.
Все, что от нее требовалось, – довериться собственным инстинктам и соблюдать предельную
осторожность. Кэсси потянула рукоять, и самолет стал стремительно падать вниз. Она рас-
считывала, что сможет высмотреть нижний край облаков до того, как они ударятся о землю.

Скорость падения была просто ужасающей. Ветер ревел в ушах, пока они неслись
сквозь черную, беспросветную тьму. Внезапно Кэсси не столько увидела, сколько ощутила
впереди лес, землю, аэропорт. Она резко рванула рычаг, и самолет взмыл вверх, за пару
мгновений до того, как задеть верхушки деревьев. Кэсси сделала круг над аэропортом, ста-
раясь понять, сможет ли она вообще приземлиться – порывами ветра самолет швыряло из
стороны в сторону. В этот момент она увидела Ника: тот яростно махал руками, показывая,
чтобы они поворачивали к дальней полосе. Там порывы ветра ощущались не так сильно. Во
время посадки Кэсси так крепко сжала зубы, что у нее даже свело челюсти. Крис открыл
глаза лишь в тот момент, когда самолет подпрыгнул, коснувшись колесами земли. Не успел
он оправиться от шока, а Ник уже силой выволок его из кабины.

– Какого дьявола вы тут устроили? – проревел он. – Решили покончить с собой или
разгромить аэропорт?

Они и правда пролетели над самой крышей, но у Кэсси на тот момент голова была
занята совсем другим. Ей до сих пор не верилось, что она все-таки смогла посадить самолет.

- Вы что, спятили? – Ник все еще тряс Криса за плечи, когда из офиса выбежал Пэт.
– Что тут происходит? – прокричал он сквозь шум ветра.

– Эти идиоты решили устроить себе развлекательную прогулку. Не знаю, чего им хоте-
лось больше – разбиться самим или разрушить аэропорт, но я бы на твоём месте как следует
надрал им задницы.

Пэт взглянул на Криса с нескрываемым изумлением.

- Вы решили лететь в такую погоду?!

– Я... ну... я просто подумал, что мы можем подняться и сразу опуститься. – Он едва не расплакался, как ребенок. – Папа, если бы не Кэсси...

Больше, впрочем, он не промолвил ни слова. Ну а Пэт с трудом пытался скрыть гордость за сына. Характера пареньку было не занимать, да и пилот из него вышел отменный.

– И ты умудрился сесть в такую грозу? Разве ты не знаешь, как это опасно? Вы же могли погибнуть!

– Я знаю, папа. Прости нас.

Крис отчаянно боролся со слезами, а Кэсси тем временем наблюдала за отцом. На лице у него читалась гордость за сына. Эти чувства предназначались ей, но достались Крису, поскольку тот был мальчиком.

Тут Пэт бросил взгляд на дочь, после чего повернулся к сыну с недовольной гримасой:

– Тебе не следовало брать ее с собой в такую погоду. Это слишком опасно не только для летчика, но и для пассажиров.

Кэсси могла рассчитывать на его защиту, но не на восхищение. Что ж, такова ее участь.

– Да, сэр. – На глазах у парня блеснули слезы.

– А теперь уберите на место самолет. – С этими словами он повернулся и зашагал прочь. Крис и Кэсси занялись «Дженни». Крис никак не мог отойти от шока, зато Кэсси оставалась совершенно спокойной. Она вытерла с крыльев воду и проверила мотор. Брат бросил на нее гневный взгляд и зашагал прочь. Пусть даже не думает, что он простит ей эту выходку. Своими капризами она едва не убила его. Кэсси всегда была чокнутой и сегодня в очередной раз доказала это.

Кэсси закончила с работой и отложила инструменты. Повернувшись, она с удивлением обнаружила перед собой Ника. Тот был мрачнее тучи, в которую занесло сегодня их самолет.

– *Никогда* больше так не делай! Этот трюк может сработать только раз, да и то не у всех. Тебе и так чертовски повезло!

Он смотрел на нее с убийственной яростью, но было в его взгляде и другое чувство. Сердце у Кэсси заколотилось быстрее. Это было то самое восхищение, которого она тщетно ждала от своего отца.

– Не знаю, о чем ты, – отвела она взгляд.

– Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду! – Ник в ярости схватил ее за руку. Да, ему тоже приходилось проделывать подобные трюки, но на войне, где у него просто не было выбора.

– Оставь меня в покое!

Кэсси уже не скрывала гнева. Она злилась на брата, которому досталась вся ее слава, на отца, который вбил себе в голову, что из его сына получится первоклассный летчик, и на Ника, который считал себя всезнайкой. Ну а Кэсси была хороша только для того, чтобы заправлять их самолеты или чистить моторы.

– Оставь меня в покое! – вновь крикнула она, но Ник лишь крепче схватил ее за руку.

– Кэсси, я не слепой! Я же знаю, что Крис не может так летать. Пойми, вы могли погибнуть! Прошу тебя, никогда больше так не делай.

Она взглянула на него с таким несчастным видом, что сердце у Ника невольно дрогнуло. Только сейчас он понял, как отчаянно ей хотелось летать.

– Кэсси, прошу тебя, не делай так больше. Оставь Криса в покое. Уж лучше я сам буду учить тебя. Обещаю.

Но она лишь печально покачала головой:

– Отец никогда этого не позволит.

– Я не собираюсь ставить его в известность. В округе есть немало полей, способных стать взлетной площадкой для самолета. Только учти: после школы тебе придется доби-

раться автобусом до Прерия-Сити. Может, Крис подбросит тебя по пути на работу. Для него это явно будет предпочтительней, чем летать с тобой несколько раз в неделю.

Кэсси невольно усмехнулась. Бедняга Крис! Сегодня она напугала его до смерти. Но поначалу все выглядело таким забавным и захватывающим. Страшно стало уже потом.

– Ты и правда будешь меня учить? – с недоверием взглянула она на Ника.

– Полагаю, у меня просто нет выбора. Не исключено, – добавил он, – что после того как ты освоишься с самолетом, Пэт посмотрит на тебя чуточку благосклонней.

– Это вряд ли, – мрачно заметила она, но тут же расцвела в улыбке. – Спасибо тебе, Ник.

– Да не за что. – Взырошив ей волосы, он повел ее в здание аэропорта.

– Ты в порядке, Кэсс? – взглянул на нее Пэт, однако по Кэсси было видно, что она ничуть не испугана. В отличие от Криса, который выглядел бледным и потрясенным.

– Я в порядке, папа, – заверила она его.

– Ты храбрая девочка, – с одобрением заметил отец. Но ей мало было этого одобрения. Кэсси требовались поддержка и понимание – все то, что она получила сегодня от Ника.

Пэт отвез Криса и Кэсси домой, где их уже поджидала Уна. За ужином он рассказал ей всю историю. Точнее, то, что он сам считал историей. Пэт красочно расписал летные подвиги Криса, который сумел посадить самолет в таких невероятных условиях. Сам Крис не промолвил при этом ни слова. После ужина он заперся у себя в комнате, лег на кровать и заплакал.

Через некоторое время к нему заглянула Кэсси. Он долго не отвечал на ее стук, но затем все-таки открыл.

– А тебе что здесь нужно? – с негодованием поинтересовался он.

– Я пришла извиниться за то, что так тебя напугала. Мы едва не погибли сегодня. Прости меня, пожалуйста.

После разговора с Ником она могла позволить себе быть великодушной.

– Никогда больше не поднимусь с тобой в воздух, – мрачно заметил Крис.

– Да это и не нужно, – тихо сказала она.

– Ты бросаешь полеты? В жизни не поверю!

– Неважно. Ты только не сердись на меня за то, что случилось.

– Я уже думал, нам конец, – покачал он головой.

– Я тоже. Это было нечто! В какой-то момент я решила, что уже не выберемся, – хихикнула она.

– Ты просто чокнутая, – Крис не знал, сердиться ему или восхищаться храбростью сестры. – Из тебя может получиться замечательный пилот, Кэсс. Уж мне-то до тебя точно далеко.

– Ты тоже хорошо летаешь, – улыбнулась она. – Старайся только не совершать ничего рискованного.

– Я напому тебе об этом, когда ты опять потащишь меня в небо.

– Не потащу... по крайней мере, пока, – сказала она, размышляя о чем-то своем.

Чуть позже к ним заглянул Бобби Стронг. Услышав рассказ Пэта, он пришел в настоящий ужас и чуть ли не с кулаками набросился на Криса.

– Если ты еще раз решишь рискнуть жизнью моей девушки, тебе не поздоровится! – заявил он, к величайшему удивлению Кэсси и Криса. Последнему хотелось сказать, что в случившемся виновата именно сестра, но он, конечно же, не решился.

Затем настала очередь Кэсси. Бобби поведал ей о том, что полеты – дело опасное и бесполезное. Он надеялся, что события этого дня станут для нее хорошим уроком и что впредь она будет держаться подальше от аэропорта. Неужели она хочет провести всю жизнь в масле и смазке от самолетов, рискуя своей жизнью наравне с братом? В конце концов, она девушка, а девушкам не подобает водить самолеты.

Кэсси терпеливо слушала его нотации, поскольку знала, что Бобби искренне желает ей добра. И все же, когда он уехал, она вздохнула с нескрываемым облегчением. Ночью она долго не могла уснуть, размышляя о том, что сказал ей Ник. Кэсси не терпелось приступить к занятиям. Вновь и вновь вспоминала она ощущение полета, которое пережила сегодня в воздухе. Что бы там ни говорил Бобби, она ни за что не бросит летать. Ни ради него, ни ради кого-либо другого.

Глава 4

Через три дня после памятного урагана Кэсси поднялась пораньше и помогла матери с делами по дому. Потом она сказала, что собирается заехать в библиотеку, а затем встретиться со школьной подружкой: та еще весной вышла замуж и теперь ждала ребенка. Положив в пакет яблоко и сэндвич, Кэсси открыла копилку и вытащила оттуда доллар. Сколько точно стоит билет на автобус, она не знала, но рассчитывала, что до Прерия-Сити этого хватит. Шагая под палящим солнцем к автовокзалу, она пожалела, что не надела шляпу. С другой стороны, Она могла заподозрить неладное, ведь Кэсси всегда ходила с непокрытой головой.

Высокая, со стройной фигурой и красивым лицом, Кэсси невольно обращала на себя внимание прохожих. Однако самой ей не было никакого дела до своей внешности. Пусть прихорашиваются те, кому нечем больше заняться, она же не мыслит жизни без полетов. Она захлеб читала о знаменитых летчицах, вроде Амелии Эрхарт и Джеки Кокрейн, чуть ли не наизусть знала автобиографию Эрхарт и книгу Энн Линдберг, жены Чарльза Линдберга, «Север – Востоку». Эти женщины могли свободно делать то, о чем ей приходилось только мечтать. Но может быть, теперь, с помощью Ника...

Она так замечталась, что едва не пропустила свой автобус. Поездка стоила всего пятнадцать центов, и всю дорогу до города – а заняла она сорок пять минут – Кэсси размышляла о предстоящих уроках.

До заброшенного летного поля, где ее уже поджидал Ник, оставалось еще две мили. Когда Кэсси, взмокшая от жары, добралась наконец до места, он спокойно сидел на камне, попивая газировку. Неподалеку стояла хорошо знакомая ей «Дженни». Вокруг не было ни души.

– Такое чувство, что ты выбралась из пекла, – окинул он ее внимательным взглядом. – На-ка, выпей, – и он протянул ей свою колу.

Пока девушка пила, Ник одобрительно посматривал в ее сторону. Кэсси с ее огненно-рыжими волосами и белоснежной кожей выглядела не просто хорошенькой, но очень красивой. Оставалось только жалеть, что она – дочь его старого друга. Впрочем, напомнил себе Ник, особого значения это не имело. Мужчине тридцати пяти лет не пристало ухлестывать за семнадцатилетней девчонкой.

– Ты что, топала пешком прямо от Гуд-Хоуп?

– Нет, – улыбнулась она в ответ, – всего лишь от Прерия-Сити. Просто дорога оказалась длиннее, чем я предполагала.

– Прости, – произнес он извиняющимся тоном. Ему было искренне жаль Кэсси, но этот заброшенный аэропорт идеально подходил для их занятий.

– Не стоит извинений. – С лица ее по-прежнему не сходила улыбка. – Я бы с радостью прошла и вдвое больше, лишь бы мне позволили потом полетать.

И это было чистой правдой. Ник знал, как много значили для Кэсси самолеты. В ее возрасте он и сам бредил полетами. Но Кэсси ему было искренне жаль, ведь Пэт твердо вознамерился не подпускать дочь к своим самолетам. Оставалось надеяться, что в один прекрасный день ему удастся переубедить старого друга.

– Ну что, приступим? – махнул он в сторону старушки «Дженни».

Кэсси так разволновалась, что только кивнула в ответ. Они внимательно проверили машину, и лишь потом Кэсси забралась внутрь. Еще немного, и небо станет для нее своим. А уж после этого никто не сможет ее остановить.

– Готова? – крикнул Ник, перекрывая шум мотора. Она кивнула с довольной улыбкой, и он тоже запрыгнул на сиденье. Было решено, что он сам поднимет самолет в воздух и уже

потом передаст управление Кэсси. Теперь-то ей не придется отстаивать свои права, как это было в случае с Крисом. Теперь она все будет делать на законных основаниях.

Повернувшись, она что-то сказала Нику, но тот не расслышал и наклонился вперед.

– Спасибо тебе! – прокричала она с сияющими от счастья глазами.

Самолет уже катил по взлетной полосе. Еще мгновение – и он, оторвавшись от земли, плавно поднялся в воздух. Сердце Кэсси воспарило вместе со старушкой «Дженни». Она летела. Летела!

Очень скоро Ник коснулся плеча Кэсси, показывая, чтобы та взяла управление самолетом на себя. Ему хотелось понять, как много она сможет усвоить за первое их занятие.

К его удивлению, Кэсси прекрасно справлялась с работой. Она свободно поворачивала направо и налево и умело поддерживала нужную высоту. Затем он начал обучать ее S-образным поворотам, используя в качестве ориентира тянущуюся вниз дорогу. И вновь она оправдала самые смелые его надежды. Кэсси ориентировалась не столько на приборы, сколько на зрение и внутреннее чутье, что говорило о врожденном таланте летчика.

Какое-то время по настоянию Ника она летала вокруг амбара, который они заметили на поле. Кэсси это казалось скучным, но Нику хотелось проверить ее точность. Однако и тут ему не к чему было придираться: Кэсси летала плавно и аккуратно, хотя до этого ей практически не приходилось водить самолет. Ник стал учить ее тому, как выравнивать машину после западения скорости. У большинства молодых пилотов эта процедура, связанная с выходом в пике, вызывала панический страх, но Кэсси справилась со своей задачей, не моргнув и глазом. Казалось, что в воздухе она чувствует себя куда уверенней, чем на земле.

После этого он позволил ей проделать несколько восьмерок и переворот Иммельмана, и вновь она выполнила это практически безупречно. Ник, сажая самолет, довольно улыбался, и такая же улыбка сияла на лице у Кэсси. Если она о чем и сожалела, то лишь о том, что он не позволил ей выполнить бочку. Но Ник посоветовал ей оставить кое-что для следующего занятия. Он чувствовал, что для первого раза ей было вполне достаточно.

Его удивляло, как много она успела усвоить за прошедшие годы, просто наблюдая за ним и за Пэтом – в тех редких случаях, когда они брали ее в воздух. Кэсси впитала каждый их жест, каждое движение, каждую процедуру и каким-то чудом научилась летать.

– Ну как? – повернулась она к Нику, после того как он выключил мотор.

– Ужасно, – пошутил он. – Вряд ли мне захочется еще раз подняться с тобой в воздух.

Однако улыбка его говорила об обратном, и Кэсси просияла от счастья.

– Ты здорово справилась, детка, – тихонько добавил он, вручая ей очередную кока-колу. – Только не забивай себе голову моими похвалами – это может быть опасно. Если голова станет слишком большой, она может перевесить, и ты рискуешь врезаться в землю. Не забывай об этом.

– Да, сэр. – Но она была слишком счастлива, чтобы прислушиваться к его предупреждениям. – А когда мы сможем позаниматься еще раз? – с тревогой спросила она. Больше всего на свете ей хотелось вновь подняться в небо. Кэсси не хотела давить на Ника, ведь он сам оплачивал горючее, но тяга к полетам была сильнее всего.

– Не знаю, Кэсс, – Ник ненадолго призадумался. – Где-нибудь через пару дней. Не хочу, чтобы Пэт заинтересовался, почему я так часто забираю «Дженни».

– А ты не можешь сказать, что даешь уроки кому-нибудь еще? Ему ведь необязательно знать, что ты занимаешься именно со мной.

– А где деньги, мисс? Мне бы не хотелось, чтобы твой отец заподозрил меня в мошенничестве.

Они с Пэтом всегда отдавали часть заработка, когда приходилось позаимствовать друг у друга самолеты. То же самое происходило, когда Ник выполнял чартерные рейсы в часы, предназначенные для работы в аэропорту.

Кэсси бросила на него виноватый взгляд.

– Я могла бы платить тебе из своих сбережений...

Ник в ответ только рассмеялся и взъерошил ее волосы.

– Не переживай, я смогу устроить все так, чтобы Пэт ни о чем не догадался. Мы с тобой еще вволю летаем.

Оглядевшись, он обратил внимание на росшее неподалеку тенистое дерево.

– Ты захватила что-нибудь поесть?

Кэсси кивнула, и они с удобством устроились на траве. Она поделилась с Ником сандвичем, а он вновь предложил ей кока-колы. Они сидели и болтали обо всем, что придет на ум. Ник рассказал Кэсси о том, как много значила для него ее семья. Он специально приехал сюда из Нью-Йорка, чтобы работать на ее отца.

– Он всегда опекал меня во время войны. Я был тогда совсем еще мальчишкой. Ну и жаркие же были деньки!

Глаза его сияли, когда он рассказывал о войне. Для многих летчиков это было невероятно захватывающим временем, по сравнению с которым бледнело все остальное. Кэсси подозревала, что отец ее чувствовал то же самое.

– Зато нынешние полеты должны казаться тебе совсем неинтересными. Ну что захватывающего в почтовых рейсах до Калифорнии? Да еще и на стареньком самолете.

– Так-то оно так, но это то дело, без которого я не мыслю своей жизни. Видишь ли, Кэсс, в небе у меня все получается лучше, чем на земле.

– О чем это ты? – с интересом спросила она. Кэсси знала Ника с детства, но он всегда обращался с ней, как с ребенком. И вот теперь у нее появилась возможность познакомиться с ним получше.

– Даже не знаю. Я не очень-то силен в вопросах брака или общения с людьми, если не считать других пилотов.

– Но с нами-то ты всегда прекрасно ладил, – улыбнулась она.

– Это другое. Вы – моя семья. Просто мне трудно общаться с людьми, которые, в отличие от меня, не летают. А им так же трудно общаться со мной.

Его это, впрочем, не особо беспокоило. Ника устраивала его жизнь, и он не собирался ее менять. Для него весь мир делился на тех, кто летал, и тех, кто был привязан к земле – как в мыслях, так и в поступках.

– А как насчет Бобби? – неожиданно поинтересовался он. – Что, по-твоему, он скажет, когда узнает, что ты летаешь?

– Да то же, что и остальные. Заявит, что я спятила, – рассмеялась Кэсси. – Но мы ведь не женаты. Мы с ним просто друзья.

– Рано или поздно он захочет стать для тебя больше, чем другом. Так, во всяком случае, думает твой отец.

– Вот как? – холодно заметила она, и Ник рассмеялся.

– Не стоит смотреть на меня таким ледяным взглядом. Ты ведь знаешь, о чем я. Все сочтут странным, если ты пожелаешь стать второй Эрхарт.

– Ну что тут такого странного? – задумчиво поинтересовалась Кэсси. Сама она не видела в этом никакой проблемы. – Чем плохи полеты?

– Ты же знаешь, о чем думает большинство. Люди созданы для того, чтобы ходить по земле. А если ты пожелаешь летать, как птица, тебе стоит отрастить крылья. Или что-нибудь в этом роде, – беспечно добавил он.

– Ну и глупо, – сердито заметила она. – Самолеты – это самолеты. А мы – такие же люди, как они.

– Нет, не такие, – покачал головой Ник. – В их глазах мы – настоящие герои. Мы же делаем то, чего они смертельно боятся. Все равно как укротители тигров или канатоходцы.

Так таинственно и в то же время заманчиво. – Он закурил сигарету, но Кэсси не предложил. Рановато для ее семнадцати.

– Пожалуй, ты прав: и заманчиво, и таинственно. Может, поэтому мне и нравится летать. Вдобавок, то ощущение свободы, которое невозможно испытать на земле.

Ник одобрительно кивнул. Ему было ясно, что она имеет в виду. Всякий раз, когда он отрывался от земли, его охватывало ощущение полной свободы, по сравнению с которым все казалось тусклым и неинтересным. Это чувство определяло всю его жизнь: слова, поступки, отношения с другими людьми. То же самое наверняка произойдет и с Кэсси. Ему стоило бы предупредить ее, но он просто не знал, что тут сказать.

– Полеты изменят твою жизнь, Кэсс, – промолвил он наконец. – Не забывай об этом.

Кэсси понимающе кивнула.

– Я знаю, – сказала она, – потому-то я и здесь. Я не могу все время жить на земле, как остальные.

Она была такой же, как Ник, и он знал об этом. Вот почему он согласился учить ее.

Поговорив еще немного, они расстались. Ник был не в восторге от того, что Кэсси вновь придется прошагать две мили по пыльной дороге, но ничего другого им не оставалось. Понаблюдав за тем, как его самолет скрывается вдаль, она заспешила домой.

Две мили пролетели для Кэсси незаметно. В памяти у нее по-прежнему жило ощущение полета. Она вспоминала, как кружила над заброшенным полем и с каким одобрением смотрел на нее потом Ник. Он явно гордился ею. Такой счастливой она не чувствовала себя ни разу в жизни.

Когда Кэсси добралась до дома, было уже слишком поздно, чтобы идти в аэропорт. Вместо этого она помогла матери приготовить ужин. За столом она держалась очень тихо, но никто, казалось, этого не заметил. Крис с восторгом рассказывал о своей работе в местной газете. Пэт хвалился контрактом на доставку почты, который ему удалось заключить с правительством. Вдобавок прошлой ночью Колин наконец-то разрешилась от бремени, и Уна спешила поведать всем про ее малыша. Кэсси тоже было о чем рассказать, но она знала, что к ее новостям тут отнесутся без одобрения.

После ужина, как обычно, приехал Бобби. Они немного посидели на веранде, но Кэсси была поглощена своими мыслями. И только разговор о воздушном шоу вывел ее из задумчивости. Бобби обычно не ходил на такие мероприятия, но тут он решил, что было бы неплохо туда заглянуть. Кэсси, заметил он, могла бы рассказать ему про самолеты. Однако Кэсси эта перспектива не слишком порадовала. Она предпочла бы пойти с Ником и послушать его объяснения. Кэсси пока не понимала, что перемены уже начались. Этим утром она отправилась в долгое странствие, необычайно увлекательное и такое же одинокое.

Глава 5

Занятия шли в строжайшей тайне на протяжении всего июля. Тогда же, в июле, они всей семьей сходили на воздушное шоу. Кэсси была в полном восторге, но даже шоу значило для нее куда меньше, чем занятия с Ником. Уже к концу июля она с успехом освоила несколько фигур высшего пилотажа.

О такой ученице, как Кэсси, мог мечтать любой инструктор. Мало того, что природа наделила ее недюжинными способностями, она еще и схватывала все на лету. В августе вместо «Дженни» Ник стал использовать «Белланку», поскольку работать с этим самолетом было не так-то просто, а ему хотелось, чтобы Кэсси осваивала все более сложные вещи. Пэт по-прежнему ни о чем не подозревал, и они регулярно встречались на заброшенной взлетной полосе.

В августе произошло событие, глубоко потрясшее Кэсси и Ника. Один из летчиков, работавших на ее отца, разбился, возвращаясь домой из Небраски. И все потому, что у самолета отказал мотор.

– Не забывай об этом, Кэсс, – сказал Ник после очередного занятия, когда они сидели под деревом и обедали. – Такое может случиться с каждым из нас. Сломавшийся мотор, плохая погода или просто невезение. Наша жизнь – сплошной риск. Помни об этом.

– Хорошо, – кивнула она. – Но я бы предпочла умереть именно так, а не иначе. Больше всего на свете мне хочется летать.

– Я знаю, Кэсс. – Взгляд его был долгим и испытующим. Только с Кэсси он чувствовал себя свободно и непринужденно. Она была единственной женщиной, полностью разделявшей его взгляды и мечты. И не ее вина, что она на восемнадцать лет младше, да еще и дочь его лучшего друга. Ник знал, что у них нет общего будущего, однако готов был довольствоваться чисто дружескими отношениями.

– Как мы поступим с занятиями, когда ты пойдешь в школу? – спросил он после обеда. Лето заканчивалось, и у Кэсси вновь начиналась учебная пора. Даже не верилось, что этот год был для нее выпускным.

– Как насчет суббот? – задумчиво протянула она. – Или лучше в воскресенье?

Это значило, заниматься они будут меньше обычного. Но лучше так, чем совсем ничего.

– Субботы – то, что надо, – сказал Ник как о чем-то решенном. – Не знаю только, как ты будешь добираться от автобуса в плохую погоду.

Его и раньше тревожило, что Кэсси приходится шагать по пустынной дороге целых две мили. Впрочем, сама Кэсси не считала это поводом для беспокойства.

– Может, папа разрешит мне пользоваться своей машиной или Бобби.

При упоминании о Бобби Ник невольно поморщился. Он знал, что поклонники Кэсси – не его ума дело, но Бобби казался таким скучным и приземленным. Неподходящая пара для Кэсси.

Несмотря на их опасения, все сложилось как нельзя лучше. Кэсси сказала отцу, что будет ездить к подружке, чтобы вместе готовиться к урокам, и он разрешил ей брать на время свою машину. И каждую субботу она уезжала из дома, чтобы тайком встречаться с Ником на их взлетной полосе.

К зиме ее летные навыки значительно улучшились. Ник, по его собственному заявлению, отдал бы что угодно, лишь бы она могла выступить на воздушном шоу. Крис уже готовился к своему выступлению, но он не обладал и толикой того мастерства, которое было присуще его сестре.

На День благодарения Ник, как обычно, присоединился к семейному ужину, и Кэсси весь вечер безжалостно донимала его. Пэт обозвал их невоспитанной парочкой, но Уна была внимательней мужа: ей вдруг показалось, что эти двое стали очень близки друг другу. После ужина она поделилась своими опасениями с Колин, но та только посмеялась. Кэсси, по ее мнению, всегда относилась к Нику, как к старшему брату. На самом деле Уна была права: в последнее время Ник и Кэсси успели сильно сдружиться.

Все уже поели, когда на пороге появился Бобби. Это был высокий, привлекательный паренек, и при взгляде на него Ник почувствовал себя на тысячу лет старше. Бобби пригласил Кэсси на прогулку, но та предпочла остаться дома, чтобы послушать, как мать играет на пианино. Глиннис запела, и почти сразу к ней присоединились Меган с мужем. Как раз за ужином Меган объявила, что ждет очередного ребенка. Кэсси была искренне рада за сестру, однако подобные новости всегда вызывали у нее противоречивые чувства. Она с трудом представляла, что выйдет когда-нибудь замуж и обзаведется собственными детьми. С другой стороны, она понимала, что ей никогда не стать Амелией Эрхарт, Бобби Траут или Эми Моллисон. Это были звезды первой величины, с которыми она и не думала равняться. Чтобы пойти по их стопам, ей нужен был самолет, позволяющий участвовать в авиашоу и устанавливать новые рекорды. А такого в ее распоряжении просто не было.

Через шесть месяцев Кэсси предстояло закончить школу. И что потом? Само собой, ни о какой работе в аэропорту ей мечтать не приходилось. Впрочем, кое-какие планы на будущее у нее имелись. Раз уж она не могла стать профессиональным летчиком, ей стоило все-таки подумать о колледже. Оказалось, что в целом ряде учебных заведений преподавали воздухоплавание и инженерное мастерство. Кэсси остановила свой выбор на колледже Брэдли в Пеории. Закончив его, она могла бы преподавать студентам основы самолетостроения. Родители пока ни о чем не знали, и только Ник был в курсе ее планов.

Было уже поздно, когда Бобби наконец-то ушел домой. Крис тут же принялся дразнить сестру. Его интересовало, смогут ли они когда-нибудь погулять на ее свадьбе.

– Не лезь не в свое дело, – нахмурилась та, но Пэт неожиданно поддержал сына.

– Он прав, Кэсси. Два года таких преданных ухаживаний что-нибудь да значат. Удивляюсь, как это Бобби до сих пор не сделал тебе предложения.

Но Кэсси была только рада, что Бобби не спешил с предложением руки и сердца. По правде говоря, он совершенно не вписывался в ее планы. Может, после колледжа. Только вряд ли он согласится ждать еще четыре года.

С Ником они регулярно встречались по субботам, хотя погода установилась на редкость морозная. Последний полет состоялся за два дня до Рождества. Стоило им подняться в воздух, как крылья самолета мгновенно заледенели. Затем так же внезапно отказал мотор, и самолет начал падать вниз. Кое-как им удалось выровнять машину, но вслед за этим отключился пропеллер. Стало ясно, что без жесткой посадки не обойтись. Ветер свистел у Кэсси в ушах, земля стремительно приближалась. Казалось, еще секунда, и они разобьются. И лишь в последнее мгновение самолет, чиркнув по верхушкам деревьев, обрел необходимое равновесие. Посадка действительно вышла жесткой, но ни Кэсси, ни Ник не пострадали. У машины оказалось повреждено одно колесо.

Кэсси еще трясло, когда она выбралась из самолета. Ник крепко обнял ее, даже не пытаясь скрыть своего облегчения. Еще несколько минут назад он был уверен, что их ждет неминуемая гибель.

– Прости, Кэсс, нам не следовало подниматься в такую погоду. Вот тебе урок на будущее: никогда не полагайся на старого идиота, который считает себя умнее остальных. Обещаю, что впредь буду осторожнее.

Кэсси подняла голову и неожиданно хихикнула.

– Было круто, – заявила она. Нику в этот момент захотелось придушить ее.

– Ты просто чокнутая! Напомни, чтобы я больше никогда не летал с тобой, – сказал он, разжимая объятия.

Кэсси помогла ему привязать «Белланку» к дереву и подложить камни под колеса. Потом она подвезла его до аэропорта. Никто, казалось, не удивился, увидев их вместе. Ник первым делом распорядился, чтобы Кэсси ехала домой и как следует согрелась. Он боялся, что после полета на таком холоде девушка простынет. Сам он собирался заглянуть в кабинет Пэта, чтобы вернуть себе душевное равновесие с помощью ирландского виски. Ника до сих пор трясло при мысли о том, что Кэсси чуть не погибла сегодня по его вине.

– Что ты подделывала с утра? – спросил отец, когда девушка добралась до дома. Он и сам только что вернулся из леса, куда ходил за елкой. Оставалось нарядить ее к рождественскому ужину.

– Ничего особенного, – сказала она как можно беспечней, но Пэт обратил внимание на разорванные перчатки и масло у нее на руках.

– Опять была в аэропорту?

– Да так, заглянула на пару минут.

Кэсси боялась, что ей не избежать дальнейших расспросов, но Пэт лишь кивнул и принялся устанавливать в углу свежесрубленную елку.

Принимая горячую ванну, Кэсси размышляла о том, что сегодня они оказались на волоске от гибели. Особого страха она не чувствовала, однако была рада, что смерть на этот раз обошла их стороной.

Те же мысли не покидали и Ника. К десяти вечера он был уже основательно пьян. Сидя у себя в гостиной, он задавался вопросом, как бы отреагировал Пэт на известие о том, что лучший друг убил его дочь. По-хорошему, им стоило прекратить эти полеты, но Ник уже не мог обходиться без Кэсси. Ему нравился не только ее характер и неиссякаемое чувство юмора, но и огромные голубые глаза, и добрая улыбка. Он не мог не оценить ее врожденных способностей и желания учиться. Беда лишь в том, что эта девушка стала ему слишком дорога.

* * *

Рождественская елка в доме О'Мэлли сияла убранством. Дети постарались украсить ее как можно нарядней. Каждый год Уна добавляла к игрушкам несколько новых, сделанных собственноручно. На этот раз в центре внимания оказался большой шелковый ангел, висевший возле самой верхушки. Кэсси как раз любовалась нарядной фигуркой, когда на пороге появился Бобби. Тот привез к столу домашний сидр и большой пакет с имбирным печеньем.

Уна приняла гостя с расprostертыми объятиями, после чего ушла укладывать внуков в постель. Пэт и Крис отправились за дровами, и Кэсси неожиданно обнаружила, что осталась наедине с Бобби.

– Как мило, что ты принес нам столько печенья, – сказала она с улыбкой.

– Твоя мама как-то упомянула, что в детстве ты обожала имбирное печенье, – застенчиво заметил Бобби. Высокий и светловолосый, он был очень привлекательным пареньком. Вдобавок из хорошей семьи, с обеспеченным будущим. Именно такого мужа родители и желали Кэсси.

Бобби смущенно переминался с ноги на ногу, пытаясь подобрать правильные слова. Он заранее переговорил со своим отцом, и тот был полностью на стороне сына. Но сказать все это сейчас, глядя на Кэсси, оказалось куда труднее.

– Я... словом... я люблю тебя, Кэсс, – произнес он наконец. – Я очень тебя люблю и хочу, чтобы мы с тобой поженились. В июне, сразу после окончания школы.

Выговорив это, он словно бы распрямился, почувствовал себя сильнее и взрослее. Зато Кэсси смотрела на него затравленным взглядом. Оправдались худшие ее страхи.

– Ну... я... спасибо, – смущенно произнесла она.

– Ну как? – Он практически не сомневался в ее ответе. – Что скажешь?

– Бобби, ты замечательный парень. И мне льстит твое предложение. Но я... я не знаю, что буду делать в июне. Бобби, я собираюсь поступать в колледж, – выдохнула она, надеясь только, что родители ее не услышат.

– В колледж? Зачем? – изумленно спросил он. Вопрос был не таким уж глупым, если учесть, что ни одна из ее сестер не училась в колледже. «Потому что я не могу летать», – подумала Кэсси, но сказала совсем другое:

– Видишь ли, я говорила с нашей учительницей, миссис Уилкокс, и она считает, что мне стоило бы продолжить обучение. А по окончании я сама могла бы преподавать в школе.

– Так ты хочешь стать учительницей? – Бобби не скрывал своего удивления. Впрочем, какая разница? Она может выйти замуж и учиться в колледже. Многие так делали.

– Я пока не знаю. Но у меня нет желания выходить замуж сразу после школы. Сначала у тебя рождается один ребенок, затем другой, и жизнь на этом заканчивается.

Не так-то просто было объяснить это Бобби. Другое дело Ник. Но он был старше и мудрее.

– Мы можем вместе заниматься магазином. Отец сказал, что через пару лет он вообще отойдет от дел. – Внезапно Бобби осенила новая идея: – Ты могла бы выучиться на бухгалтера, чтобы помогать мне потом с расчетами. Что скажешь, Кэсс?

– Я хочу специализироваться в инженерном деле.

Ее слова ошеломили Бобби еще больше, но в Кэсси всегда было полно странностей. По крайней мере она не заявила, что хочет быть второй Амелией Эрхарт. До сих пор она ни словом не упомянула про самолеты, и слава богу. С другой стороны, колледж и профессия инженера. И что он скажет теперь своему отцу?

– Что ты будешь делать со степенью инженера, Кэсс? – озадаченно поинтересовался он.

– Пока не знаю.

– Похоже, тебе надо все как следует обдумать.

Бобби сел за стол и усадил Кэсси рядом с собой. Продолжая держать ее за руку, он попытался вдохновить ее картинами их общего будущего.

– Мы вполне могли бы пожениться. Это не мешает тебе ходить в колледж.

– И до каких пор? Пока я не забеременею?

Бобби, не ожидавший такой откровенности, густо покраснел.

– Вряд ли мне удастся закончить даже первый год. И дальше все будет как у Колин: она настолько занята детишками, что давно махнула рукой на учебу.

– Совсем не обязательно рожать так много. В нашей семье всего двое детей.

– Это в два раза больше, чем мне хотелось бы. Прости, Бобби, но я не могу. Во всяком случае, не сейчас. Это было бы нечестно по отношению к тебе. Я все время буду думать о том, что упустила, и это наверняка скажется на наших отношениях.

– Это как-то связано с твоей любовью к полетам? – с подозрением спросил Бобби, но Кэсси покачала головой. Не было никакой возможности объяснить ему, чем она на самом деле руководствовалась. И вообще, какой смысл выходить замуж за человека, если ты не можешь ему довериться? С Ником их связывала только дружба, но ему она могла рассказать обо всем.

– Просто я пока не готова, – честно призналась Кэсси.

– И когда ты будешь готова? – печально спросил Бобби. Он не скрывал своего разочарования и знал, что родители тоже будут разочарованы. Отец уже предложил помочь ему с выбором кольца, но пока что ни о каком кольце не может быть и речи.

– Не знаю. Думаю, что не скоро.

– А ты согласилась бы выйти за меня, если бы уже отучилась в колледже? – прямо спросил он.

– Пожалуй, – ответила Кэсси. Сказать ему «нет» она не могла. Да и с какой стати? Бобби ей нравился, просто она не хотела пока выходить замуж.

– Тогда я подожду, – сказал Бобби с новой надеждой.

– Но это же глупо, – растерянно произнесла она. Ну как можно предугадать, что будет после окончания колледжа?

– Кэсси, я давно люблю тебя. И я не собираюсь жениться на первой встречной. Если нужно подождать, я подожду. Просто мне не хотелось бы откладывать свадьбу на целых четыре года. Почему бы нам не пожениться через годик-два? А колледж ты так и так закончишь. Вдобавок, – он вновь густо покраснел, – совсем не обязательно рожать ребенка сразу после свадьбы. Есть средства, позволяющие этого избежать. – Последние слова дались ему с большим трудом. Кэсси была глубоко тронута его заботой.

– Спасибо тебе за эту откровенность, – сказала она, признательно целуя его в щеку.

– Я люблю тебя, – повторил Бобби. Он и сам не ожидал от себя подобной откровенности.

– Я тоже люблю тебя, – прошептала Кэсси, пытаясь справиться с наплывом эмоций.

Они еще долго сидели на кухне, разговаривая о посторонних вещах. Потом Бобби ушел, поцеловав ее, как обычно, на прощание. Он не сомневался, что им удалось прийти к соглашению, хоть сама свадьба и откладывалась на неопределенное время. Оставалось лишь убедить Кэсси, что чем скорее они поженятся, тем лучше будет для обоих. Пока что это не казалось ему таким уж трудным делом.

Глава 6

Ученики школы Томаса Джефферсона медленно шагали по проходу главного зала. Девочки и мальчики шли парами. Девочки несли в руках букеты ромашек. Разглядывая парней, таких юных и исполненных надежды, Пэт вспомнил ребят, которые сражались в его эскадроне в последнюю войну. Многие из них не вернулись тогда домой.

Выпускники дружно пропели школьный гимн. Девочки плакали, их матери тоже. И даже некоторые отцы прослезились, когда их детям выдавали дипломы. На этом торжественная часть закончилась. Триста учеников вступали во взрослую жизнь. Большая часть их собиралась сразу после школы обзавестись собственными семьями. Лишь сорок человек из трехсот намеревались получить высшее образование. Девочек среди них насчитывалось всего три, и одной из них, разумеется, была Кэсси. Она остановила свой выбор на колледже «Брэдли» в Пеории. Дорога в одну сторону занимала не менее часа, зато учеба там позволяла ознакомиться с основами воздухоплавания и инженерного мастерства.

Дома Кэсси пришлось выдержать серьезную битву. Ее отец считал это пустой тратой времени. По его мнению, ей стоило без долгих раздумий соглашаться на предложение Бобби Стронга. Пэт был в ярости, и успокоить его удалось лишь Уне. Дети обязательно поженятся, заявила она, если Пэт не будет давить на дочь. Но и Кэсси пришлось пойти на уступки и выбрать в качестве профилирующего предмета не воздухоплавание, а английский. Закончив колледж, она могла устроиться в школу учительницей.

Бобби, казалось, безропотно принял свою судьбу, и все же на выпускном он спросил у Кэсси, не передумала ли она.

– Нет, не передумала, – мягко сказала она. Бобби был таким милым, что порой у нее возникало чувство вины перед ним. И все же она не собиралась отступать от задуманного.

После отъезда Бобби Пэт вновь обрушился на Кэсси:

– Ты будешь последней дурой, Кэсси О’Мэлли, если упустишь такого парня.

– Не упушу, папа.

Прозвучало это несколько самонадеянно, но Кэсси не знала, что еще ему сказать. Если честно, ей было все равно.

– Я бы на твоём месте не был так уверен, – фыркнул Пэт. – Никто не захочет ждать до бесконечности. Может, правда у тебя совсем другие планы и ты вознамерилась остаться старой девой. Что ж, воля твоя.

Пэт все еще злился на нее за то, что замужеству она предпочла колледж. Зато Ник был доволен ее решением. Он давно успел оценить способности Кэсси и понимал, что было бы несправедливо ограничить ее жизнь замужеством и детьми. Радовало его и то, что замужество с Бобби Стронгом откладывалось на неопределенное время. Ник понимал, что рано или поздно это произойдет, но пока их субботы оставались в неприкосновенности, и они спокойно могли летать, как и прежде.

В тот же вечер, когда все разошлись, Кэсси уселась у радио. Прошло совсем немного времени с тех пор, как Амелия Эрхарт отправилась в кругосветное путешествие на двухмоторной «Локхид Электре», и Кэсси спешила узнать, нет ли каких новостей.

– Что ты тут делаешь, детка? – спросила ее мать по пути на кухню. День был долгим и насыщенным, и Кэсси выглядела усталой.

– Может, услышу что-нибудь об Амелии Эрхарт.

– Это вряд ли, – улыбнулась Уна. – А вот завтра с утра об этом будут трубить все газеты. Что и говорить, храбрая девушка.

Амелии на тот момент стукнуло сорок, так что Кэсси она казалась чуть ли не древней. Но это не мешало ей восхищаться отважной летчицей.

А вот на Ника это событие не произвело никакого впечатления.

– Эрхарт не такой уж замечательный пилот, каким ее хочет представить Путнэм. Достаточно вспомнить, сколько раз она попадала в аварии. Да и самолет выбран на редкость неудачно – слишком уж он тяжел и громоздок для женщины ее сложения.

– Да ладно тебе, Ник, – отмахнулась от него Кэсси. – Просто она женщина, вот ты и злишься.

– Вовсе нет. Скажи ты мне, что в такое путешествие отправилась Джеки Кокрейн, я бы только порадовался за нее. А вот Эрхарт зря согласилась на подобную авантюру. Ей это не по силам. Скорее уж я поставлю на тебя, – добавил он с лукавой улыбкой.

– Ну да. А мой отец примет твою пари, – хмыкнула девушка.

Они до сих пор не решили, как рассказать ему про полеты Кэсси, хотя Ник считал, что из нее получится превосходный пилот. Он пообещал, что выждет удобный момент и поговорит обо всем с Пэтом.

Через две недели в Пеории должно было состояться воздушное шоу. Ник работал с Крисом. Тот, как обычно, не проявлял к полетам ни малейшего интереса.

– Жаль, что я не могу полететь, – с тоской вздохнула Кэсси.

– Мне тоже жаль, – кивнул Ник. – Ничего, полетишь через год, – пообещал он.

– Думаешь, я и правда смогла бы? – с волнением спросила она.

– Почему нет? Летаешь ты лучше большинства наших парней, так что им не мешает встрахнуться.

За эти годы Кэсси видела на шоу немало замечательных выступлений, как, впрочем, и несчастных случаев. Многие пилоты терпели неудачу при выполнении трюков, и некоторые из них разбивались насмерть. По настоянию Уны Пэт отказался от участия в шоу, хотя по-прежнему приезжал на них, чтобы понаблюдать за выступлениями других.

Сама Кэсси жалела только о том, что не может выступить в Пеории уже в этом году. Однако за два дня до шоу произошло событие, которое полностью выбило ее из колеи. По радио сообщили, что самолет Амелии Эрхарт потерпел крушение. Произошло это где-то возле острова Хауленд, в южной части Тихого океана. Никто не мог поверить в случившееся, за исключением разве что Пэта, который без устали повторял, что место женщины на кухне, а вовсе не в самолете. Кэсси сразу вспомнились слова Ника о том, что Эрхарт плохо управлялась с тяжелыми самолетами. А некоторые так и вовсе утверждали, что она просто не была готова к полету. Правительство немедленно подключилось к поискам, но и через два дня, в момент открытия шоу, об Амелии Эрхарт не было никаких известий.

Кэсси расхаживала по полю с мрачным настроением, когда за спиной у нее раздался знакомый голос:

– А ну-ка, взбодрись. Не стоит раскисать в такой славный денек.

Повернувшись, она увидела Ника.

– Прости, – сказала она с виноватой улыбкой. – Я как раз думала...

– Да знаю я, о чем ты думала. В последние дни у тебя все мысли только об Эрхарт. Сама подумай, что толку в переживаниях? Я уже давно тебе говорил: мы все идем на риск и делаем это вполне осознанно. Так же и Эрхарт. Никто не заставлял ее лететь – она сама приняла решение.

Может, Ник и прав, подумала Кэсси. Если бы той же Амелии Эрхарт предложили на выбор долгую старость в кресле-качалке или быструю смерть на «Локхиде», не исключено, что она выбрала бы второе. Но на душе у нее по-прежнему было тоскливо.

– Наверно, ты прав, – тихо сказала она, – но мне все равно грустно. Такой печальный конец.

– Никто с этим и не спорит, – кивнул он. – Всегда печально, когда кто-то из летчиков разбивается. Но это не мешает остальным рисковать вновь и вновь. Смотри-ка, – воскликнул он уже другим тоном, – Крис полетел!

Ее брат попытался подняться на максимальную высоту, чтобы взять приз в этом состязании. Благодаря выдержке и серьезности он как нельзя лучше подходил для такого рода выступлений. У него не было ни талантов, ни энтузиазма Кэсси, однако упорства ему было не занимать. Даже Ник поразился тому, как высоко ему удалось взлететь.

Они с Кэсси поспешили присоединиться к Пэту и Уне. Сестры Кэсси тоже пришли посмотреть на соревнования. Глиннис и Меган снова были беременны, да и Колин в последнее время часто поташнивало, что наводило Уну на соответствующие мысли. Эти роды должны были стать четвертыми для Меган и Колин и пятыми для Глиннис. Не удивительно, что Кэсси не успевала считать племянников и племянниц.

– Ну и прекрасно, – сказала она Нику. – Могут рожать сколько угодно. Сама я вполне обойдусь без детей.

– Да ладно тебе, – улыбнулся Ник. Он решительно отказывался верить Кэсси, когда та заявляла, что не хочет заводить собственную семью. Однако единственное, чего ей хотелось, – это свой самолет.

– Почему ты так уверен, что у меня тоже будут дети? – подколола она Ника.

– Потому что в твоей семье все размножаются как кролики.

– Ну, спасибо! – расхохоталась она.

Они с Ником все еще смеялись, когда к ним подошел Бобби Стронг. На Ника он взглянул с некоторой опаской: Бобби всегда казалось, что тот его недолюбливает. Перекинувшись с Бобби парой слов, Ник поспешно отошел к другим пилотам.

Через полчаса объявили, что Крис получил в своей группе первую премию. Пэт был вне себя от радости. Он сразу же отправился на поиски сына. Бобби остался с Кэсси, чтобы понаблюдать за шоу. Красные, синие и серебристые самолеты кружили в воздухе, выписывая петли и прочие фигуры высшего пилотажа. Толпа то испуганно охала, то одобрительно шумела. Кэсси неотрывно смотрела вверх.

– О чем ты сейчас думаешь? – с интересом спросил Бобби. Лицо у нее было озарено внутренним светом, так что Бобби не мог оторвать от нее взгляда. Кэсси улыбнулась, но улыбка вышла печальной.

– Я думала о том, как было бы здорово, если бы я могла оказаться на их месте, – призналась она. – Это так здорово, просто дух захватывает.

– Даже не знаю, почему тебе все это так нравится, – пожал плечами Бобби. – У меня подобные трюки не вызывают ничего, кроме дрожи в коленках.

– Должно быть, страсть к полетам у меня в крови.

Он кивнул, не без огорчения подумав, что это может оказаться правдой.

– Жаль, что с Амелией Эрхарт так получилось.

– Да, жаль, – согласилась она. – Ник говорит, все пилоты готовы к такому исходу. И те, кто принимает участие в этом шоу. – Кэсси бросила взгляд на небо. – Они считают, что это того стоит.

– Ничто не стоит человеческой жизни, – возразил Бобби, – разве что ты рискуешь ею на войне или ради спасения близких.

– В этом-то и проблема, – печально заметила Кэсси. – Большинство пилотов готовы идти на любой риск, только бы летать. Но другие этого не понимают.

Она увидела Криса, который шагал в их сторону. Он гордо нес медаль, а рядом, не помня себя от счастья, шел Пэт.

– Семнадцать, и уже первая медаль! – повторял он всем и каждому. – Ну и паренек у меня вырос!

Крис купался в его любви и восхищении, а Кэсси с интересом наблюдала за обоими. Ее отец только и мечтал о том, чтобы из Криса получился летчик, однако он и слышать не хотел, чтобы в кресло пилота села его дочь. Кэсси давно превзошла брата в летном мастерстве, но их отцу не было до этого никакого дела.

Для семейства О'Мэлли этот день стал настоящим праздником. С шоу они уехали в числе последних, пригласив на ужин Бобби. Ник остался, чтобы отпраздновать победу Криса со своими приятелями, такими же летчиками, как и он сам.

Уна еще утром нажарила на всех кур. В качестве гарнира подали салат и печеный картофель. Тут же стояли тарелки с окороком, домашнее мороженое и черничный пирог. Ужин получился на славу.

Пэт щедро налил Крису стакан ирландского виски.

– Пей, сынок! Ты с честью продолжишь нашу династию летчиков!

Кэсси смотрела на них с затаенной грустью. Она тоже могла бы летать наравне со всеми и получать восторженные похвалы отца, но все почему-то считали, что ей следует идти по стопам сестер, которые каждый год рожали по малышу и были привязаны к своим кухням. Кэсси горячо любила сестер, но подобная участь приводила ее в ужас. Она предпочла бы умереть, чем жить так всю жизнь.

После ужина они с Бобби отправились на прогулку, и он, к удивлению Кэсси, снова заговорил о полетах:

– Я наблюдал за тобой, Кэсс, и я знаю, как много для тебя значат самолеты. Пообещай только, что сама не станешь летать. Это не значит, что я хочу лишить тебя удовольствий. Просто я боюсь, что с тобой что-нибудь случится, как с Амелией Эрхарт.

Кэсси тронула эта забота, и все же она нервно рассмеялась. Ей стало не по себе при мысли о том, что нужно навсегда отказаться от полетов.

– У меня и мысли не было о кругосветном путешествии, – выдавила она из себя улыбку, но Бобби лишь покачал головой:

– Я вовсе не это имел в виду. Я вообще не хочу, чтобы ты училась летать. Твой отец прав: это слишком опасно. Тем более для женщины.

Кэсси не хотелось лгать ему, но и признаться, что она уже год как летает с Ником, она тоже не могла.

– Почему бы тебе не предоставить это на мое усмотрение? Ты же знаешь, как мне нравится все, что связано с самолетами, – тихо сказала она.

– Потому-то мне и нужно твое обещание. Ты из тех, кто всегда идет на риск.

– Обещаю тебе, что буду очень осторожна. Прошу тебя, Бобби, не нужно на меня давить.

– Тогда я хочу, чтобы ты подумала о моей просьбе. Для меня это очень важно.

Для Кэсси не было ничего важнее полетов. И вот их-то он решил отнять у нее. Да что с ними такое? Бобби, ее отец и даже Крис. Они будто сговорились забрать у нее самое дорогое. Только Ник понимал, что без неба ей не жить.

А в эту самую минуту Ник Гальвин засыпал в объятиях девицы, с которой познакомился на авиашоу. У той были огненно-рыжие волосы и яркие, подведенные помадой губы. «Кэсси», – счастливо прошептал он, погружаясь в сон.

Глава 7

Расписание в колледже оказалось более насыщенным, чем в школе, и все же Кэсси удалось переключить его так, чтобы они с Ником могли летать пару раз в неделю. Вдобавок она устроилась на работу официанткой, чтобы оплачивать горючее, которое он тратил на их полеты. Платить ему за занятия она не могла, да он этого и не требовал. Ник занимался с ней из чистого удовольствия.

С каждым разом у нее получалось все лучше и лучше. Она летала на «Дженни», на «Белланке», на «Хэвиленде» и даже на неповоротливом «Хэндли», и все для того, чтобы освоиться с разными типами машин. Ник обучал ее всем тонкостям, которые знал сам, и даже познакомил с техниками, позволяющими спастись в критических ситуациях.

До колледжа было дальше, чем до школы, так что в аэропорту отца она бывала теперь не так часто. Но как только у нее выпадала свободная минутка, она сразу спешила помочь. В один такой день Кэсси разбирала в дальнем ангаре мотор, когда в дверь вошли Ник и отец. Ник уговаривал Пэта купить новый самолет, «Локхид Вегу», а Пэт считал, что это обойдется им слишком дорого.

– Ну и кто будет на нем летать? Ты да я. Для остальных это слишком сложно. Тут не наберется и пяти мужчин, способных управлять «Вегой».

Кэсси перехватила взгляд Ника, и руки у нее похолодели от ужаса. Ей вдруг стало ясно, для чего он затеял этот разговор. А Ник продолжал как ни в чем не бывало:

– Пяти мужчин, может, и не наберется, зато я знаю женщину, которая способна управлять им с закрытыми глазами.

– Что еще за женщина? – рявкнул Пэт, раздраженный уже тем, что Ник осмелился упомянуть ее в связи с дорогими его сердцу самолетами. Кэсси слушала, замерев от ужаса.

– Твоя дочь – превосходная летчица, Пэт. Она летает со мной уже полтора года, так что говорю я это с полным знанием дела.

– Что? – в ярости воззрился на него Пэт. – Ты с ней летаешь? Зная о том, как я к этому отношусь?

– Не начни я ее учить, она бы убила себя еще год назад, подначивая своего брата поднимать ее наверх в любую погоду. Говорю тебе, страсть к полетам у нее в крови. Пусть она покажет тебе, на что способна. В конце концов, будь она парнем, ты бы сразу согласился, и ты сам это прекрасно знаешь.

– Я знаю только то, – обрушился он на обоих, – что вы двое – бессовестные лжецы! Я запрещаю тебе летать, Кассандра Морин! И я не намерен выслушивать ту чушь, которую ты тут несешь, Ник Гальвин!

– Поверь, ты ошибаешься, – продолжал настаивать Ник, но Пэт разозлился уже не на шутку:

– Я запрещаю ей летать на моих самолетах в моем аэропорту. А если ты настолько глуп, чтобы давать ей свой самолет, то пеняй на себя. Она или убьется сама, или, что вернее, убьет тебя.

– Позволь ей подняться в воздух и показать тебе, на что она способна. Кэсси от природы наделена чувством скорости и высоты, и на инстинкты она полагается больше, чем на показания приборов. Пэт, из нее и правда вышел великолепный летчик.

– Не надо мне ничего доказывать! Не сомневаюсь, что это она втянула тебя в такую авантюру. – Он в ярости взглянул на дочь. Разумеется, это была ее вина. Упрямое маленькое чудовище, решившее покончить с собой на одном из его самолетов в его же аэропорту!

– Никуда она меня не втягивала. Говорю тебе, она могла разбиться еще год назад, как в ту грозу, когда они с Крисом едва не погибли. Я-то сразу понял, что именно Кэсси управляла тем самолетом.

– Это был Крис! – возмущенно возразил Пэт.

– Это была Кэсси, – едва не заорал Ник, возмущенный его слепым упрямством. – У Криса вообще нет способностей к полетам. Он может двигаться только вверх и вниз, как твой лифт. С какой стати ты решил, будто это Крис спас их в ту бурю? Говорю тебе, это была Кэсси. – Бросив взгляд на девушку, он с удивлением увидел, что по лицу у той текут слезы.

– Это правда, папа, – тихо сказала она. – Ник обрушился на меня, когда мы спустились, и мне пришлось...

– Не желаю слушать! Ты бессовестная лгунья, Кассандра Морин.

От этого обвинения у нее перехватило дух. Ей стало ясно, насколько безнадежны ее попытки переубедить отца.

– Дай ей шанс, Пэт, – попытался успокоить его Ник. – Пусть она покажет, что умеет. Девочка это заслужила. А через год она сможет выступить на авиашоу.

– Да вы спятили, причем, оба! Она убьет не только себя, но еще и с десятков зрителей! – Развернувшись, он выскочил из ангара.

Теперь уже Кэсси плакала в открытую, и Ник утешающе обнял ее за плечи.

– Ну и упрямец же твой отец. Я и забыл, как трудно с ним порой иметь дело. Ладно, не переживай. Я постараюсь переубедить его.

– Он никогда не уступит, Ник.

– Ну и не надо. Тебе уже восемнадцать, и ты сама можешь решать, чем тебе заниматься. Успокойся, все будет хорошо.

– А если он выгонит меня из дома? – с испугом спросила Кэсси, и Ник рассмеялся. Пэт был сложным человеком, но детей он любил.

– Этого он никогда не сделает. Поворчит на тебя, это да, но из дома не выгонит. Он же тебя любит.

– Он любит только Криса, – мрачно заметила она.

– Тебя тоже. Просто его представления об авиации немного устарели.

Кэсси всхлипнула и вытерла нос.

– А ты и дальше будешь меня учить? – с испугом спросила она.

– Конечно, – лукаво улыбнулся Ник. – А теперь иди и умойся. Встретимся завтра на старом месте. И не забывай, нам нужно готовиться к авиашоу.

Кэсси признательно взглянула на Ника, размышляя о том, сколько времени потребуется ее отцу, чтобы набраться здравого смысла.

За ужином Пэт сидел мрачнее мрачного. С Кэсси он не обмолвился ни словом. Уна, услышав о том, что произошло, расплакалась. Пэт давно убедил ее в том, что женщины не приспособлены для полетов.

– Это слишком опасно, – пыталась она тем же вечером переубедить свою дочь.

– Мама, для меня это ничуть не опаснее, чем для Криса, – со слезами заметила Кэсси. Она устала от этой войны с родителями.

– Не говори так, – покачала головой Уна. – Крис – мужчина, а мужчинам проще летать. Она повторяла слова Пэта, который был для нее истиной в последней инстанции.

– Глупости! – не сдержалась Кэсси.

– Вовсе нет. Твой отец говорит, что у женщин нет должной концентрации.

– Мама, это неправда. Сейчас полно женщин, которые управляют с самолетами не хуже мужчин.

– А как же Амелия Эрхарт? Вот образец того, о чем говорит твой отец. Бедняжка наверняка сбилась с пути и погибла в море, погубив заодно еще и напарника.

– Ну откуда тебе знать? – негодуяще заметила Кэсси. – Не она была навигатором, а тот парень.

– Мне с самого начала не следовало пускать тебя в аэропорт, Кэсси, но тебе это нравилось, и я уступила. Я думала, твой отец только порадуетя такому интересу. Детка, ты уже взрослая. Пора распрощаться с этими глупыми мечтами. В один прекрасный день ты закончишь колледж и станешь учительницей. А учительница не может вести себя, как какая-то сумасбродная цыганка.

– Еще как может! – Кэсси повысила голос и тут же за это поплатилась. На пороге комнаты возник отец. Он вновь обрушился на нее с упреками и заявил, что ей следовало бы извиниться перед матерью. К этому времени обе женщины дружно плакали, да и Пэт не сдерживал своих эмоций.

– Прости, мама, – выдавила Кэсси.

– Так-то лучше. – Отец хлопнул дверью, а через минуту и мать ушла к себе в спальню. Кэсси лежала на кровати и рыдала, измученная препираниями с родителями.

Позже вечером к ней заглянул Бобби Стронг, но Кэсси передала через Криса, что у нее страшно болит голова, и она не может к нему выйти. Бобби уехал, пообещав вернуться завтра.

– Надеюсь, завтра меня уже не будет в живых, – мрачно заметила она, забирая у брата записку, которую оставил ей Бобби. – Одним расстройством меньше.

– Да брось ты, – спокойно сказал Крис. – Они скоро успокоятся.

– Ну нет, отец-то уж точно. Он думает, женщины способны только рожать да вязать.

– Звучит неплохо. И как у тебя с вязанием? – усмехнулся Крис. В ответ Кэсси швырнула в него тапкой.

Но на следующий день она немного приободрилась. Занятия с Ником помогли ей прийти в себя. Теперь он тренировал ее только на «Белланке», поскольку чувствовал себя не вправе брать самолеты Пэта. Расписание тренировок осталось прежним. Менялось оно лишь в тех случаях, когда Нику предстояло отправиться в дальний рейс или Кэсси была перегружена домашней работой. Самое интересное, что Пэт так ни разу и не поинтересовался, продолжают ли они свои занятия.

День благодарения Ник отмечал со всей семьей. И с ним, и с Кэсси Пэт держался прохладнее обычного: он так и не простил им того, что считал отъявленным предательством. Но уже к Рождеству он вновь пришел в хорошее расположение духа. А после того как Бобби Стронг вручил Кэсси колечко в честь помолвки, Пэт и вовсе растаял.

Бобби знал, что ему придется долго ждать дня свадьбы, но для него был важен сам факт помолвки. На тот момент он уже три года ухаживал за Кэсси. Выглядел он при этом таким серьезным и влюбленным, что у Кэсси не хватило духу отказать ему. Вдобавок после ссоры с родителями она мучилась чувством вины, а помолвка с Бобби позволила ей вернуть их расположение.

Пэт и Уна были очень довольны. На следующий день, за рождественским ужином, они объявили об этом событии всей семье. Ник взглянул на Кэсси с легким удивлением, но промолчал. Кэсси вела себя как обычно. С Бобби она держалась все так же по-дружески, разве что сам он стал подольше засиживаться с ней на веранде.

– И что это значит? – спросил Ник в очередную их встречу, выразительно кивая на кольцо.

Помедлив, Кэсси неопределенно пожала плечами.

– Не знаю, – честно ответила она. По правде говоря, ее отношение к Бобби ничуть не изменилось. Безусловно, он нравился ей, но на этом все и заканчивалось. На помолвку она согласилась главным образом для того, чтобы порадовать Бобби и родителей.

– У меня не хватило духу отказать ему, – робко улыбнулась она Нику. – Бобби знает, что сначала мне нужно закончить колледж.

– Бедняга. Похоже, это будет длиннейшей помолвкой за всю историю отношений. Сколько ему ждать? Еще три с половиной года?

– Да, – лукаво улыбнулась Кэсси, и Ник невольно расхохотался. На душе у него стало гораздо легче. Ему была ненавистна сама мысль о том, что Кэсси выйдет замуж, но Бобби Стронг не представлял для него угрозы. Рано или поздно Кэсси поймет, что это не ее человек. Правда, тогда появится кто-нибудь другой.

Ник коснулся ее руки, и глаза их встретились. Кэсси была признательна за все, что он для нее сделал. Если бы не Ник, она вообще не смогла бы летать. И хоть делать это приходилось украдкой, они от души наслаждались каждой минутой, которую проводили наедине друг с другом. Ник даже представить не мог, что в один прекрасный день все это кончится. Только с Кэсси он и мог поговорить по душам, да и он был для нее самым близким другом. Беда только, что у этих отношений не было будущего.

Вечером, когда Кэсси приехала домой, разыгралась настоящая метель. Она помогла матери приготовить ужин, но Пэт задерживался. Часом позже, так и не дождавшись мужа, Уна отправила Криса в аэропорт.

Крис вернулся через двадцать минут, чтобы прихватить еды себе и отцу. Оказалось, в двухстах милях от аэропорта произошло крушение поезда. Пострадало несколько сотен людей, и по всей округе формировали спасательные команды. Одну такую организовал у себя и Пэт. Он хотел, чтобы Крис тоже присоединился к нему. Ник уже был на месте, и они срочно собирали всех своих летчиков. Однако людей все равно не хватало. Пэт просил передать Уне, что их не будет всю ночь.

– Постой! – окликнула Кэсси, когда Крис уже направился к двери. – Я еду с тобой.

Уна попыталась было возразить, но осеклась, взглянув на лицо дочери. Да и что за беда, если она поедет с братом? Ей только и останется, что сидеть в аэропорту.

– Ладно, тебе я тоже приготовлю поесть.

Она вручила им корзину с едой, и Кэсси с Крисом поехали в аэропорт по скользкой дороге. Снег падал уже два часа, и оставалось только гадать, смогут ли они вообще сегодня взлететь. Когда они добрались до места, Пэт выглядел на редкость встревоженным.

От еды он сразу отмахнулся. Они с Ником пытались отправить на помощь пострадавшим четыре самолета с припасами и спасательными командами. Все было готово, за исключением пилотов. Им по-прежнему не хватало двух людей. Пэт собирался лететь на «Веге» в паре с Крисом. Двое лучших его летчиков должны были вести еще два самолета. Нику достался старенький «Хэндли». Он был слишком тяжел и неповоротлив, чтобы управлять им в одиночку, однако напарника ему так и не находилось.

– Остается только одно, – многозначительно сказал Ник. Пэт без труда прочел его мысли, но на этот раз Ник не дал ему возразить.

– Я лечу с Кэсси, – спокойно заявил он, – и не спорь со мной, Ас. Нашей помощи ждут сотни людей, и я не намерен тратить время на пустые разговоры.

– Ты безмозглый глупец, Ник Гальвин, – фыркнул Пэт, но не произнес больше ни слова.

Кэсси хотелось хоть как-нибудь успокоить отца, но она так и не придумала, что тут можно сказать. Не прошло и нескольких минут, как Пэт с Крисом отправились в путь на своей «Веге».

– С ними все будет в порядке, – сказал Ник, и Кэсси в ответ кивнула. Ник снова вступился за нее. Главное, не подвести его теперь, пока они будут лететь на стареньком самолете в такую плохую погоду.

Ник взлетел плавно, но осторожно. Льда на крыльях не было, и снег валил уже не так сильно. Поднявшись на максимальную для их самолета высоту, Ник повернул на юго-запад,

в направлении Канзаса. В пути им предстояло провести два с половиной часа, хотя Пэту на его «Веге» достаточно было всего часа. Самолет постоянно трясло, но Ник и Кэсси не обращали на это внимания. Красота ночного неба завороживала девушку. Казалось, будто они находятся на краю света, одни, в бесконечной вселенной. Никогда еще она не чувствовала себя такой крохотной и при этом такой свободной.

Большую часть пути Кэсси сама вела самолет, и лишь когда они достигли места крушения, Ник сам аккуратно посадил машину.

Раненые были повсюду. К поезду доставляли припасы и медикаменты, вокруг суетились врачи и медсестры, пытались помочь тем, кто лежал на земле. Плакали дети. Кэсси и Ник трудились наравне с остальными до самого рассвета, когда полиции удалось взять ситуацию под контроль. Утром они полетели домой. За всю ночь Кэсси лишь пару раз видела отца, который тоже помогал спасателям.

На обратном пути Ник вновь позволил Кэсси вести самолет. Добравшись до места, она совершила безупречную посадку, несмотря на сильный ветер и обледеневший путь. Ник довольно потряс ей руку и поздравил с хорошо выполненной работой. Выпрыгнув из самолета, Кэсси едва не столкнулась с отцом.

– Кто сажал самолет? – окинул он их измученным после бессонной ночи взглядом.

– Я, – сказала Кэсси, готовая получить выволочку за свои ошибки. К полетам она привыкла относиться со всей ответственностью.

– Хорошая работа. – Сказав это, он повернулся и зашпешил прочь. На глаза у Кэсси навернулись слезы: ни разу еще похвала отца не значила для нее так много. Она повернулась к Нику и увидела, что на лице у того сияет широкая улыбка. Рука об руку они направились в офис Пэта.

Уна принесла всем горячий кофе и булочки. Кэсси тихонько сидела в углу, попивая свой кофе и обсуждая с Ником события этой ночи. Внезапно над ухом у нее раздался голос отца:

– Ты, стало быть, считаешь себя бог весть какой крутой?

Кэсси посмотрела на отца, но тот не выглядел больше ни рассерженным, ни раздосадованным.

– Нет, папа, я просто хочу летать, – тихо ответила она.

– По-моему, это противоестественно. Только взгляни, что случилось с этой глупышкой Эрхарт.

Кэсси не раз приходилось слышать это раньше, так что слова отца ее не удивили. Но затем он сказал то, отчего кофе едва не выпал у нее из рук.

– После школы я дам тебе тут работу. Так, ничего серьезного – просто небольшие перелеты. Хватит уже Нику тратить время и горючее на ваши уроки.

Кэсси бросилась отцу на шею, а Ник довольно сжал его руку. Крис тоже подошел, чтобы поздравить сестру. Никогда еще она не чувствовала себя такой счастливой. Отец позволил ей летать! Он хочет дать ей работу у себя в аэропорту!

– Теперь нам только дожидаться июльского авиашоу, – шепнула она Нику, и тот невольно рассмеялся. Пэта и в самом деле ждал большой сюрприз, но начало переменам было уже положено.

Глава 8

Следующие полгода пролетели для Кэсси незаметно. Каждый день она ездила в колледж, а по вечерам, трижды в неделю, работала в ресторане, чтобы оплачивать топливо за их с Ником полеты. В аэропорт она старалась попасть как можно раньше, и все же львиная доля работы и все полеты приходились на выходные. Для Кэсси они стали счастливейшими из дней. Ник даже брал ее с собой в Чикаго, Детройт и Кливленд.

Кэсси от души наслаждалась этой новой жизнью. Порой она, правда, скучала по тем моментам, которые проводила наедине с Ником, и по их тайным урокам, но теперь он мог заниматься с ней открыто, в свободное от работы время. Пэт в присутствии Кэсси предпочитал помалкивать, но Нику он как-то признался, что она и впрямь неплохо управляет самолетами. Явные похвалы он расточал только Крису, который их, по правде говоря, совершенно не заслуживал. Но Кэсси не жаловалась: у нее и так было все, чего только можно пожелать.

И только ее жених был в ужасе от того, что отец Кэсси все-таки сдался. С Пэтом он не решался вступать в споры, а вот Кэсси постоянно выражал свое неодобрение. Однако мать Бобби считала, что для девушки это не более чем увлечение. Стоит Кэсси выйти замуж и обзавестись детьми, и она потеряет интерес к самолетам.

В марте всех потрясла новость о том, что Гитлер захватил Австрию. Впереди отчетливо маячил призрак войны, хотя большинство американцев предпочитало верить Рузвельту. Президент заявил, что войны не будет. Если же таковая и случится, Америка не станет ввязываться в чужие споры. С нее достаточно и прежнего кровопролития.

Но Ник думал, что все не так уж просто. Он много читал о Гитлере и не доверял ему. По его мнению, Европу в скором времени ожидали новые потрясения. Не исключено, что и Америка окажется задействована в этом конфликте.

– Как-то мне не верится, что мы снова будем воевать. А тебе? – спросила Кэсси у Ника после очередной серии тренировок.

– А мне да, – со вздохом ответил он. – Рано или поздно Гитлер зайдет слишком далеко, и мы вынуждены будем ввязаться, чтобы поддержать наших союзников.

– Трудно поверить, – покачала головой Кэсси.

Еще труднее было верить в то, что отец разрешил ей участвовать в воздушном шоу. Это Ник уговорил его дать согласие. Больше всего Пэт боялся, что Кэсси не справится, и ему придется краснеть за нее перед другими.

– Главное, что Крис тебя не подведет, – утешил его Ник, и Пэт поверил ему, как ребенок. Он наивно полагал, что из Криса еще получится замечательный летчик, и отказывался признавать, что его сын совершенно равнодушен к полетам. Крис тоже молчал, поскольку боялся разочаровать отца.

Когда же настал этот знаменательный день, все сложилось именно так, как Ник и предполагал. Крис взял премию за подъем на самую большую высоту, но Кэсси стала второй по скорости в гонках по прямой и первой – в полете по замкнутому кругу. Когда объявили победителей, Пэт поверить не мог своим ушам. Кэсси с Ником только что не плясали от радости. Местные журналисты поспешили сфотографировать девушку – сначала одну, а затем рядом с отцом. Крис не имел ничего против, поскольку знал, как много это значит для сестры.

– Ты прекрасно справилась, детка, – сказал Ник, подвозя Кэсси домой после такого долгого дня.

– Поверить не могу. – Она до сих пор не оправилась от изумления.

– Как и твой папа, – улыбнулся Ник.

– Своей победой я обязана только тебе, – серьезно заметила она, но Ник покачал головой.

– Ты обязана ею себе, Кэсс. Не я дал тебе этот дар, а Бог. Я просто помог отточить его.

– Ты сделал для меня очень много, – Кэсси взглянула на него с долей грусти. Что, если они прекратят теперь свои занятия и она не сможет больше встречаться с ним наедине?

– Но ты же будешь иногда брать меня с собой? Как раньше?

– Конечно.

Тут они подъехали к дому, и Кэсси едва не застонала, увидев на веранде поджидающего ее Бобби Стронга. Он так боялся, что с ней может случиться несчастье, что даже не пришел на авиашоу. Кэсси давно пора было объясниться с ним, но у нее не хватало мужества. Вот и сейчас ей хотелось остаться наедине с Ником и еще раз обсудить все детали шоу. Но вместо этого ей придется общаться с Бобби.

– Вон твой дружок, – тихонько заметил Ник. – Собираешься в скором времени выйти за него замуж?

– Не знаю, – честно ответила она. Перед Ником Кэсси не привыкла таиться. – Все твердят, что я непременно изменюсь, когда стану женой и матерью. Говорят, замужество полностью меняет жизнь. Мама утверждает, что всем женщинам только это нужно. Как же получилось, что мне нужен ангар, полный самолетов, и трюки, вроде сегодняшних?

– Да я и сам чувствую нечто похожее, – улыбнулся Ник. – Хотя раньше, – задумчиво добавил он, – когда мне было лет двадцать, я пытался стать семейным человеком. Увы, не сложилось. И семья и самолеты – это не для меня. Нужно было выбирать что-то одно, вот я и выбрал.

– Зато мой отец прекрасно справляется и с тем, и с тем, – улыбнулась в ответ Кэсси. – Должно быть, дело в нас самих. Может, мы просто трусы. Иногда проще любить самолеты, чем людей.

– Может, нас просто нельзя назвать глупцами. Поверь мне, нет ничего хуже, чем вступить в брак со случайным человеком.

– Хочешь сказать, что Бобби – случайный для меня человек? – Она взглянула на жениха, который терпеливо поджидал ее на веранде. Ему уже рассказали, что Кэсси выиграла сегодня сразу два приза.

– Тут я тебе не советчик, Кэсс. Ты должна сама во всем разобраться. В противном случае тебе придется жалеть об этом всю жизнь.

Кэсси кивнула, признавая мудрость его слов, а затем крепко обняла – за все, что он для нее сделал.

– Что ж, до завтра.

Все лето Кэсси собиралась провести в аэропорту. Отец хотел, чтобы она бросила работу в ресторане и трудилась на него за небольшую плату. Не разрешит ли он ей самой развозить грузы? Возможно, ее выступление на сегодняшнем шоу повлияет на его решение.

Выскочив из машины, она в последний раз взглянула на Ника, после чего поспешила к Бобби. Разумеется, он был рад, что Кэсси удалось победить, но это не мешало ему злиться: весь день он ужасно переживал за невесту, поскольку боялся, что с ней произойдет какое-нибудь несчастье. И тут она появляется перед ним бодрая и веселая, как будто ездила не на авиашоу, а в город за покупками.

– Это несправедливо по отношению ко мне, Кэсс, – тихо упрекнул он ее. – Ты даже не представляешь, что это такое – весь день беспокоиться за человека, представляя себе самые ужасные вещи.

– Прости, Бобби, – сказала она, – но для меня это был особый день.

– Я знаю, – кивнул он, хотя и без охоты. Ну что она хочет доказать своими полетами? Все сестры как сестры, и только Кэсси летает. Бобби прямо заявил, что ей стоит покончить со своим увлечением, но этим он только рассердил ее.

Уроки с Ником, авиашоу, работа у отца – она зашла слишком далеко и не собиралась возвращаться. Она будет летать, хочет того Бобби или нет. Ему поначалу казалось, что он сможет повлиять на Кэсси, но к концу лета он понял, что ошибался. Ему оставалось лишь умолять Кэсси, чтобы та вела себя поосторожней. Она и правда летала очень осторожно, но не из-за Бобби – просто в этом сказывался ее профессионализм. К осени, когда Джеки Кокрейн выиграла гонку от Бербэнка до Кливленда, Кэсси стала развозить почту для своего отца. К этому времени он успел убедиться в том, что из дочери вышел первоклассный летчик.

Осенью Кэсси продолжила обучение в «Брэдли», что не мешало ей работать в аэропорту. Она развозила грузы и старалась почаще летать в паре с Ником. И всю зиму она усердно готовилась к очередному авиашоу. Кэсси летала всюду на длинные рейсы и на короткие – и в скором времени стала признанным членом команды летчиков, работавших на ее отца.

Она по-прежнему была помолвлена с Бобби Стронгом, но отец у того занемог, и Бобби приходилось больше времени проводить в магазине. Он стал все реже и реже навещать Кэсси, а она была так занята, что не всегда это замечала.

В марте Гитлер оккупировал всю Чехословакию, и люди вновь заговорили о войне. Рузвельт все так же обещал, что Америка не станет ввязываться в европейский конфликт, а Ник все так же ему не верил.

Что касается Кэсси, то она этой весной могла думать лишь о летнем авиашоу. Она усердно разучивала новые петли, повороты и прочие трюки – и одна, и вместе с Ником. Полеты на скорость тоже требовали внимания, а Кэсси старалась не пренебрегать ни единой мелочью. К июню, когда подошел к концу второй год обучения в колледже, она решила, что готова выступить перед местной публикой.

И вот знаменательный день настал. Уже в четыре утра Кэсси стояла с Ником на взлетной полосе Пеории. Крис приехал позже с Пэтом. Нынешним летом ее брат без особого энтузиазма участвовал в шоу. Все его мысли занимало поступление в колледж Университета Западного Иллинойса, так что он практически забыл о самолетах. Однако Пэт по-прежнему возлагал на него большие надежды. О Кэсси, несмотря на ее убедительные победы в прошлом году, он даже не вспоминал.

Ник помог Кэсси заправить самолет, а в шесть часов повел ее завтракать.

– Расслабься, – с улыбкой посоветовал он, вспоминая то время, когда ему впервые пришлось летать на похожем авиашоу. Было это вскоре после войны. Пэт и Уна пришли тогда посмотреть на него и привели с собой ребятишек. Была там и Кэсси, которой исполнилось на тот момент два года. При мысли об этом Ник вдруг почувствовал себя очень старым. В последнее время они сильно сблизились, но правда заключалась в том, что он практически годился ей в отцы. Разница между ними составляла восемнадцать лет. Кэсси это, судя по всему, не волновало, а вот Ник отдал бы что угодно, лишь бы сократить эту разницу вдвое.

Он заказал Кэсси яичницу, сосиски, жареный хлеб и кофе. Но Кэсси лишь помотала головой.

– Я не могу есть. Никакого аппетита.

– Все равно поешь. Позже это тебе потребуется. Поверь, детка, я знаю, о чем говорю. Тебе нужно как следует подкрепиться, чтобы отработать все свои трюки, иначе ты ослабеешь прямо в воздухе. А я очень рассчитываю, что тебе и в этот год удастся взять главный приз.

– Не дави на меня. Я и так сделаю, что смогу.

Но ей самой отчаянно хотелось победить. Ради Ника. Ради себя. А главное, чтобы произвести впечатление на отца.

– Ты же знаешь, он и так тебя любит. Просто ему трудно признать, что он ошибался. Пэт понимает, что из тебя получился прекрасный летчик. Я сам слышал, как он говорил об этом ребятам из аэропорта.

Ник знал: несмотря на все гневные тирады в адрес женщин-пилотов, Пэт безумно гордился своей дочерью. Просто у него не хватало мужества признать это.

– Если мне удастся выиграть сегодня кучу призов, может, он скажет наконец-то, что я хорошая летчица. Скажет мне, а не каким-то там парням.

Кэсси по-прежнему злилась на отца. Он без устали хвастался Крисом, а ведь тот даже не любил летать! Кэсси это сводило с ума.

– И что изменится, если ты услышишь от него эти слова? – спросил Ник, уплетая жаркое и яичницу. Сам он в шоу не участвовал, однако не отказал себе в щедrom завтраке.

– Не знаю, но мне хочется их услышать. Просто чтобы понять, как себя при этом чувствуешь.

– И что потом?

– Потом? Вернусь в аэропорт и буду летать, как раньше.

– А еще закончишь колледж и станешь учительницей.

Но Кэсси лишь покачала головой.

– Уж лучше я буду учить летать, – отхлебнула она кофе. – Вроде тебя.

– А еще развезить почту. Самое то для образованной девушки.

– Не обольщайся, – покачала она головой. – Если я чему и научилась, то только от тебя.

Не успел он ничего возразить, как в разговор их вмешалась группка пареньков. Они давно уже крутились вокруг их столика, поглядывая то на Ника, то на Кэсси.

– Знаешь этих парней? – тихонько спросил Ник, и Кэсси покачала головой. Молодые люди нерешительно мялись поблизости, пока один из них не обратился напрямую.

– Вы, должно быть, Ник Гальвин? – спросил он. – А вы – Кэсси О’Мэлли?

– Верно, – кивнула она.

– Меня зовут Билли Нолан. Я из Калифорнии, мы тоже выступаем на этом шоу. Я видел вас в прошлом году. – Он густо покраснел. – Это было потрясающе.

Выглядел он лет на четырнадцать, хотя на самом деле ему исполнилось двадцать четыре. Белокурый, с массой веснушек на лице.

– Вы были знакомы с моим отцом, – сказал он Нику. – Папа тоже летал в 94-м эскадроне, потом его подбили. Вряд ли вы помните... Томми Нолан.

– Бог ты мой, – Ник встал и крепко пожал Билли руку. – Как он поживает?

– Неплохо. Хромает после того случая, но его это не слишком беспокоит. У нас обувной магазин в Сан-Франциско.

– Прекрасно. Он еще летает?

Ник хорошо помнил Томми Нолана. Самое забавное, что Билли был вылитый отец.

Билли объяснил, что отец уже давно не летает. Вдобавок старший Нолан был не в восторге от того, что сын перенял его увлечение. Приятели Билли терпеливо стояли поодаль, пока он не махнул им рукой, предлагая подойти. Их было четверо, все одного возраста с Билли. Приехали они из Калифорнии и напоминали не столько летчиков, сколько ковбоев.

– В каких соревнованиях ты участвуешь? – спросили они у Кэсси, и та перечислила. Она собиралась участвовать едва ли не во всех гонках, что, по мнению Ника, было несколько самоуверенно. Но это шоу так много значило для Кэсси, что он не решился остудить ее пыл.

Билли познакомил их со своими друзьями. Это были замечательные парнишки, и уже второй раз за утро Ник почувствовал себя безнадежно древним. В скором времени они вышли из ресторана, причем, Кэсси и молодые летчики болтали без умолку.

– Я бы оставил вас повеселиться, – улыбнулся Ник своим новым знакомым, – боюсь только, что Кэсси позабудет про шоу. Лучше уж я присмотрю за тем, чтобы вы не пропустили своего выступления.

Пожелав Кэсси удачи, те отправились готовить свой самолет. Они должны были летать на нем по очереди, а потому участвовали в разных соревнованиях. Но только Билли выпало состязаться с Кэсси.

– Славный парень, – сказала она, оставшись наедине с Ником.

– Не забывай, ты помолвлена, – холодно заметил тот, и Кэсси рассмеялась, услышав это напоминание. Как правило, Ника не интересовали ни Бобби Стронг, ни ее верность ему.

– Ради бога, Ник. «Славный» – это тот, с кем приятно пообщаться. Я вовсе не планировала сбежать с ним из дома.

Неожиданно ей пришло в голову, уж не ревнует ли ее Ник? Впрочем, мысль была такой смехотворной, что она тут же отбросила ее.

– Ты вполне могла бы сбежать с ним, – не унимался Ник. – Билли – твой ровесник. Вдобавок он летчик и весьма выигрышно смотрится на фоне Бобби.

– Ты что, начал подыскивать мне парней? Вот уж не думала, что это входит в твои обязанности, – холодно заметила она.

– В мои обязанности войдет приковать тебя к земле, если ты не проверишь как следует свой самолет. Хватит болтать, Кэсс. На тебя и на самолет ляжет большая нагрузка, так что будь повнимательней.

– Да, сэр.

Что ж, веселье закончилось, но на какое-то мгновение ей действительно показалось, что Ник ревнует. Для этого, правда, у него не было никаких оснований, ведь их отношения оставались чисто дружескими. Они успели полностью осмотреть самолет, когда на поле появились Пэт и ее брат. Было уже восемь, а соревнования начинались в девять.

– Все в порядке, Кэсс? – нервно поинтересовался Пэт. – Ты все проверила?

– Конечно, – ответила она с долей вызова. Или отец считал, что она на это не способна? Если так, то мог бы и помочь ей. Но отец обращал внимание только на Криса. Зато ее брат выглядел весьма кисло: было видно, что у него нет ни малейшего желания участвовать в шоу.

– Удачи, – пожелал ей отец и направился к самолету Криса.

– Зачем он вообще приходил? – пробормотала она себе под нос.

– Потому что он любит тебя, – так же тихо ответил ей Ник, – но не знает, как это сказать.

Незадолго до первого соревнования Кэсси вновь увидела Билли Нолана и его друзей. Парни шутили и смеялись, как будто пришли сюда не летать, а поразвлечься.

– Надеюсь, они знают, что делают, – негромко заметил Ник.

– С ними все будет в порядке, – заверила его Кэсси. – Они же прошли квалификацию.

– Так и ты прошла, – подколот ее он. – И что с того?

Кэсси в ответ только фыркнула. В скором времени подошел ее черед.

– Покажи им, детка! – крикнул Ник, и Кэсси покатила по летному полю, понемногу набирая скорость. Впервые за много лет Ник поймал себя на том, что молится. В этот год он нервничал гораздо сильнее, чем прошлым летом. Он знал, что Кэсси намерена выиграть во что бы то ни стало, и боялся, что это желание может завести ее слишком далеко.

Начала она с нескольких мертвых петель, после чего пришел черед бочке. За этим последовал еще ряд фигур высшего пилотажа. Наблюдая за ней, Ник восхищался чистотой исполнения. Наконец она вошла в пике, и какая-то женщина рядом с Ником громко вскрикнула: ей трудно было представить, что уже через мгновение Кэсси выровняет самолет. И вновь она проделала это с непревзойденным мастерством.

– Неплохо для начала, – сказал ей Ник после приземления. – Чисто сделано.

– И только? – На лице Кэсси тут же проступило разочарование, но Ник крепко обнял ее и сказал, что выступление было просто потрясающим. Отец тоже поздравил ее, однако его похвала относилась не столько к Кэсси, сколько к Нику.

– Сразу видно, что у тебя был хороший учитель.

– Это мне повезло с ученицей, – поправил его Ник. Мужчины обменялись улыбками, но Пэт и словом больше не обмолвился с Кэсси.

Следующим было выступление Криса. Он очень старался, но выиграть ему так и не удалось. Впрочем, его это не особо волновало. Он считал, что время полетов для него прошло. Куда больше его интересовали занятия в школе и прочие вещи, никак не связанные с самолетами и аэропортами.

– Прости, папа, – сказал он, выбираясь из самолета. – Пожалуй, мне нужно было побольше тренироваться.

– Пожалуй, – печально кивнул тот. Пэту казалось, прояви его сын чуть больше усилий, и из него получился бы замечательный пилот. Правда, верил в это только он один, все остальные давно успели понять, что Крис безразличен к полетам. Но Кэсси все равно поздравила его:

– Молодец, братишка, ты здорово постарался.

– Не так уж и здорово, – усмехнулся он и поздравил Кэсси с главным призом в предыдущем состязании.

Следующее соревнование, в котором принимала участие Кэсси, начиналось в десять. Оно было сложнее предыдущего, поскольку тут требовалось проявить еще и скорость, а Кэсси сомневалась в своей «Веге». Это был неплохой самолет, но в состязании участвовали машины и получше.

– Она справится, если ты сделаешь все как надо, – ободрил ее перед выступлением Ник. – Не теряй голову, и самолет тебя не подведет.

Спустя несколько минут она была в воздухе. Работала Кэсси превосходно: сложнейшие трюки она выполняла на большой скорости и с необычайной точностью. Ник внимательнейшим образом наблюдал за ее выступлением. Он заметил, что Пэт тоже не сводит глаз с самолета дочери. Так же пристально следил за ней и белокурый незнакомец в блейзере и белых брюках. Возможно, кто-то из чикагских журналистов, мелькнула у Ника мысль.

На этот раз Кэсси выиграла второй приз, но только потому, что у нее не было самолета получше. Из своей «Веги» она выжала все, что можно. Ник даже не ожидал, что она так мастерски справится со своей работой. Уже после приземления к ней подошел Билли Нолан, чтобы поздравить с очередным успехом. Сам он занял в этом соревновании третье место. Выступал он тоже очень хорошо, но ему, как и Кэсси, немного не повезло с самолетом.

В этот день у нее было еще два выступления: одно в полдень, а второе, против которого Ник поначалу решительно возражал, парой часов позже. Кэсси и Ник пообедали с Билли Ноланом и его друзьями. Позже к ним присоединился и Крис.

А потом настало время ее выступления. Узнав о том, что она тоже участвует в состязании, Пэт пришел в ярость и обрушился на Ника:

– С какой стати ты разрешил ей участвовать?

Ник, и без того чувствовавший себя виноватым, вовсе помрачнел.

– Прости, Пэт, но девочка вся в тебя. Делает, что захочет.

– Ты же знаешь, что у нее неподходящий самолет, да и опыта маловато.

– Я тоже говорил ей об этом. Думаю, ей хватит мозгов не доводить все до крайности.

Оба они с несчастным видом уставились в небо. Билли, Крис и мужчина в белых брюках тоже наблюдали за выступлением Кэсси. Состязание было одним из сложнейших. В нем обычно участвовали лишь опытные пилоты на специально приспособленных для этого самолетах. Но Кэсси ужасно хотелось испытать свои силы. Только тут она могла показать

все, на что была способна. Кэсси знала, что идет на большой риск, но решила не отказываться от испытания.

Ей надо было выполнить больше дюжины трюков, и первую половину их она провела безупречно. На лице Пэта даже проступила улыбка. Но затем, в заключительном пиике, она будто потеряла контроль над самолетом. Машина отвесно неслась вниз, и Ник не мог понять, то ли Кэсси забыла все, чему он ее учил, то ли она потеряла сознание. Толпа в ужасе смотрела на то, что уже через мгновение должно было превратиться в трагедию. И лишь в последний момент, над самыми головами ошеломленной публики, она выровняла самолет и резко ушла вверх. Здесь она выполнила мертвую петлю, чем завоевала сердца зрителей еще до того, как судьи объявили свое решение.

В горле у Ника стоял комок. Ему хотелось как следует встряхнуть Кэсси за то, что она привела его в такой ужас. Даже первое место не стоило подобных фокусов. Дождавшись, пока она сядет, Ник бросился к самолету и только что не вытряхнул ее из кабины.

– Какого дьявола ты вытворяешь? Пытаешься убить себя на глазах у сотен людей? Промохнись ты на пару метров, и все, конец!

– Я знаю, – спокойно сказала Кэсси. Во всех ее действиях был безупречный расчет.

– Ты просто чокнутая, вот что! Таких, как ты, нельзя пускать в самолет.

– Я что, проиграла?

Услышав это, Ник вскипел еще больше. Пэт, наблюдавший за этой сценой со стороны, с интересом смотрел на старого приятеля. На лице Ника ясно читалось чувство, о котором тот, возможно, и не подозревал.

– Проиграла? – Он крепко сжал ее руку. – Да ты чуть не погибла там, наверху! И едва не угробила при этом сотню зрителей.

– Прости, Ник, – виновато взглянула на него Кэсси. – Я думала, что справлюсь.

– Ты и правда справилась, черт бы тебя побрал! Давно я не видел такого полета. Но если ты попытаешься повторить это еще разок, я тебя просто прикончу. Поняла?

– Да, сэр.

– Хорошо. А теперь иди извинись перед отцом.

Но Пэт, как ни странно, обошелся с ней куда мягче. Конечно, он тоже перепугался и был искренне рад, что Уна ничего этого не видела. Она осталась дома с детишками Глиннис, которые поголовно заболели корью. Но Пэт счел, что его дочери и так влетело от Ника. Сам он вместо этого похвалил ее за мужество и мастерство.

– Думаю, Ник был прав, – сказал он с долей замешательства. – Из тебя и правда получился замечательный летчик.

– Спасибо, папа. – Давно уже она не чувствовала себя такой счастливой.

Затем им выпала возможность понаблюдать за полетом Билли Нолана, который тоже стал победителем в своем виде состязаний. Сама Кэсси выиграла в этот день второй приз и три главных, что превзошло самые смелые ее ожидания.

Все они стояли кружком, потягивая пиво и наблюдая за последним соревнованием, как вдруг Ник нахмурился и замер. Проследив за его взглядом, Кэсси тоже окаменела. Самолет, успевший подняться высоко в небо, задымился.

– У парня проблемы, – шепнул ей Ник. Они хорошо знали выступающего. Это был молодой пилот по имени Джим Брэдшо, женатый парень с двумя детьми. Самолет у него был не из лучших, но Джим больше всего на свете любил воздушные шоу.

– Бог ты мой, – прошептала Кэсси, в ужасе наблюдая за тем, как машина медленно падает вниз. Это было похоже на ее трюк, но дым, вырывавшийся из-под фюзеляжа, ясно говорил, что их не разыгрывают. Люди закричали и начали разбегаться, а Кэсси смотрела вверх, как завороченная. В следующий момент самолет рухнул на землю, и тут же раздался оглушительный взрыв. Все бросились к горящей машине, чтобы вытащить пилота, но было

уже поздно. Джим умер от чудовищных ожогов. Жена его истерически рыдала на руках у женщин.

День, начавшийся на таком подъеме, закончился очень печально. Это было серьезным напоминанием о том, какой опасности подвергаются все, кто выбрал профессию летчика.

– Нам, пожалуй, пора домой, – сказал Ник, и Пэт согласно кивнул. Чуть раньше он боялся, что подобная участь ждет его дочь, и теперь, к стыду своему, испытывал облегчение, что смерть настигла совсем другого человека.

Пока они устраивали самолеты, чтобы отправить их домой, к ним подошел Билли Нолан.

– Я был бы рад заглянуть к вам перед отъездом, – сказал он, пожимая Пэту руку.

– В любое время. Ты возвращается в Сан-Франциско?

– Вообще-то я хотел узнать, может, вам требуется лишняя пара рук? Я бы с радостью взялся за работу.

– Такой летчик нам не помешает. Загляни ко мне завтра утром.

Билли рассыпался в благодарностях, после чего они наконец распрощались. Его друзья уже завтра возвращались домой, сам же он с радостью ухватился за возможность остаться.

– И для чего нам еще один неоперившийся парнишка? – с легким раздражением поинтересовался Ник.

– Ты же не собираешься летать по ночам всю оставшуюся жизнь? – Было видно, что Пэта этот вопрос позабавил. – Да не бойся, он не в ее вкусе.

Впервые за много лет Ник покраснел и отвернулся.

– Хотелось бы напомнить тебе, Ник Гальвин, что она помолвлена с Бобби Стронгом и рано или поздно выйдет за него замуж. Ей нужен человек, твердо стоящий на земле, а не пропадающий в небесах, вроде нас с тобой.

Собравшись, они поехали домой, где их уже ждал ужин, заботливо приготовленный Уной.

Она обрадовалась не меньше Пэта, когда услышала о победах Кэсси. День можно было бы назвать замечательным, если бы не гибель Джима Брэдшо. Ужин был уже в разгаре, когда в дом к ним неожиданно ворвался Бобби Стронг. Он вбежал в гостиную и тут же остановился, первым делом отыскав взглядом Кэсси. Вид у него был такой, будто он вот-вот заплачется.

– Простите... я... мне сказали, что во время шоу произошло несчастье... – Глаза его наполнились слезами. Все смотрели на Бобби с искренним сочувствием: и без слов было понятно, о чем он подумал. Кэсси встала из-за стола и подошла к жениху.

– Джим Брэдшо погиб, – тихо сказала она.

– Бог ты мой. Бедняжка Пегги.

После смерти Джима Пегги осталась одна с двумя детьми. Кэсси и Бобби вышли на веранду, и девушка прикрыла за собой дверь. Из комнаты было видно, как Бобби взволнованно что-то говорит, а Кэсси понимающе кивает.

Бобби между тем говорил, что не может жить больше в состоянии неизвестности. Он знал, что Кэсси хочет закончить колледж, прежде чем выйти за него замуж, но сам он не мог ждать еще два года. Отец слишком болен, объяснял он, так что забота о матери и хозяйстве целиком и полностью легла на его плечи. Кэсси понимала, что Бобби нужна ее помощь, но понимала она и то, что не может бросить ради него свои полеты.

– Эти твои самолеты. – Он взглянул на нее полными муки глазами. – Я так больше не могу. Я все время думаю о том, что ты можешь погибнуть. А сегодня я чуть с ума не сошел. – Он расплакался, и Кэсси нежно обняла его. Это было все равно что утешать младшего брата.

– Тебе нужно устраивать свою жизнь, – прошептала она ему на ухо, – а меня ждет впереди долгая дорога. Я и раньше об этом догадывалась, но теперь знаю наверняка.

– Ты и дальше собираешься летать, Кэсс? – печально спросил он.

– Да, – кивнула она. – Это моя жизнь. А тебе нужна хорошая жена и домашний уют. Ты это заслужил, – повторила она, снимая с пальца кольцо и вручая его Бобби.

– Ты хочешь остаться здесь? – с любопытством спросил он. Кэсси этот вопрос озадачил. Она всю жизнь прожила здесь, и ей некуда было идти.

– А куда мне деваться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.